

Татьянин день

Университетская православная газета
Выходит раз в месяц, но раз на раз не приходится

Трагедия

Действие первое и последнее.

Кабинет. За письменным столом, заваленным бумагами, сидит Главный Редактор и сосредоточенно трет правый глаз. Перед ним пишущая машинка. Неожиданно врывается Незнакомец и бросается к Редактору, яростно потрясая газетой.

Незнакомец – Что это? Кому это нужно?

Редактор (*перестав тереть глаз*) – Ну, студентам...

Незнакомец (*распалаясь*) – Что-о? Студентам? Да тут одни попы разглагольствуют, по десятку на каждой странице.

Редактор (*смузненно*) – Но в редакции вроде бы студенты...

Незнакомец – Надоело, сколько можно? Телевизор выключаешь – попы, радио – опять попы, развелось их как собак нерезаных.

Редактор – Да, но ...

Незнакомец – И что удивительно, лезут к тебе, поучают – делай так, а так не делай.

Редактор – Но, например, на 17 странице ...

Незнакомец (*размахивая руками как мельница*) – В помойку! В печку! Сгнись!

Редактор – Помилуйте!

Незнакомец – Анафема мракобесам!

Незнакомец в исступлении камкает газету и бросает ее в Редактора.

Редактор с позором убегает.

Занавес.

Святой еще недавно учился в МГУ...
стр. 6-7

НАШИ ВЫПУСКНИКИ
Интервью с А.Ч. Козаржевским
и иереем Артемием
Владимировым стр. 12-15

Дьякон Андрей Курасов
«Об отлучении
Рерихов от Церкви»
стр. 8-9

«...Но одиночество прекрасней»
стр. 17-18

ПРОКЛЯТЫЙ или
БЛАГОСЛОВЕННЫЙ (о
храме Христа Спасителя)
стр. 10-11

РОК-Н-РОК. ЧИТАЙ МЕЖДУ
СТРОК!
стр. 19-20

«По Волге... к Царству Небесному» стр. 21-23

БОЖИЙ ХРАМ В ХРАМЕ НАУКИ

Московский Государственный Университет дорог сердцу каждого мыслящего человека как источник подлинного знания, как хранитель просвещения. В 1995 году ему исполняется 240 лет. Тем более замечательно, что в научной и студенческой среде МГУ возникла православная община христиан, показавшая воспродать деятельность университетской церкви святой мученицы Татианы, с именем которой связано рождение самого Университета. Именно в день памяти святой мученицы по ходатайству обер-камергера Ивана Шуваляева императрицей Елизаветой был подписан сочиненный профессором Ломоносовым Устав первого российского университета. Дочь Петра I провозгласила начинания отца в деле светского образования и показала на нужды учебному заведению крупную сумму денег и земля с прилежащими на них строениями.

В царствование Екатерины II Университет укрепился, расширился. Она повелела устроить при факультете археологии и медико-анатомический театр и предоставила Университету несколько новых зданий, в одном из которых была заложена Домовая церковь. Стараниями спечивателей и директоров Фомы Визина в 1791 году церковь эту, «созданную Императорским Московским университетом в доме своем в незабвенную память своего заведения», освятил митрополит Московский Платон (Левшин), известный проповедник, законоучитель наследника престола, автор многих книг и выдающийся педагог.

Такой образ в храме науки возник. Храм Божий. Истинно любящие разное просвещение люди всегда понимали, что «никакие самые богатые приспособления и научные пособия не принесут пользы, если над всем этим не будет Божьего благословения». Екатерина II в 1792 году приказала в храм поместить реликвию с богатого и знитого римлянина, бывшего консулом, тайного христианина, Татиана была воспитана в благочестии и страхе Божием. Достигнув совершеннолетнего возраста, она решила жить в девстве и целомудрии и посвятив себе служению Христу. Татиана была поставлена диакономессой и стала

проповедницей истинного просвещения, помогая обезданным, ухаживая за больными, спаяла гонимых. При римском императоре Александре Севере около 222 года Татиана подверглась жестоким истязаниям за веру и приняла вместе с отцом мученическую кончину. В отличие от перы в общине начала и логическое построение жизни в соответствии с ними, и жизни и мученическим венце св. Татианы нам явлен пример истинного служения Богу и любви к ближним. Странно было бы думать, что юнки могут объять и исчерпать жизнь со всем ее бесконечным разнообразием. Знание само по себе не воспитывает ни умения, ни воли. И сегодня мы встречаем много умных, острых памято и востребованного образованных людей, кото-

русский архитектор-классицист Енраф Горин. Уникальный для православного храма мастер — Иван Виталин. Здание храма было освящено выданными иерархом XIX столетия митрополитом Московским святителем Филаретом (Бродовым), поэтом, духовным писателем, по инициативе которого был издан русский перевод Библии и с участием которого составился Манифест 19 февраля 1861 года об освобождении крестьян. Прихожаними университета этого храма было много поколений российских интеллигенции — Фомановы, Гребасовы, Турганов, Тимирязев, Пирогов, Ключевский, Соловьев, братья Аксаковы...

В церкви крестили, венчали, совершали требы. Именно здесь в 1852 году отпелил Николай Васильевич Гоголь. Ежегодно 12 января — день памяти святой мученицы Татианы — в храме совершался торжественный молебен, который служил возмездием архиерей в содружии настоятеля храма. Под церковными сводами звучал Акафист — хвалебное молитвословие в честь св. муч. Татианы, после чего следовали светские торжества. С той поры пошла традиция проводить Татианины дни как дни русской интеллигенции, культуры и просвещения.

Летом 1919 года университетская церковь была закрыта. Она разделила участь многих русских православных храмов. Подпольные передачи, самиздат по нужде библиотеки, затем — под студенческий клуб и театр. До недавнего времени в этом здании, выходящем на Моховую улицу, подкурилась лозничная колоннада, шли театральные спектакли и ночные развлекательные шоу, что, по нашему мнению, является трагическим последствием десятилетия господства богоборческой власти. Ну нельзя же, просто Господи, в церковном здании ставить шоу! Приди же мне в помощь, ила Любовь со скелетом», о чем сообщила афиша, выданная отовсюду.

Тяжело наблюдать результаты нравственного одичания, охватывающего «цивилизованное» общество. Разруха, нищета, национальные конфликты — все это следствие разброшенного религиозного сознания народа, последствие утраты своего дождной иждер земного роа.

Восстановить прерванные духовные связи предпринято нами. Ураженское бытие не стоит — ибо с нами Бог. Мы надеемся, что с Божией помощью домовая церковь МГУ возродится. Возродится и будет служить по своему прямому назначению, внося теплоту церковной жизни в стены Университета, охраняя и очищая наши души.

Николай Александрович
(выпускник факультета МГУ), доктор
Моск. духовной акад., савармак
Александр Колосов

рые оказываются бессильны и нерешительны в момент перехода от жизни к делу, в момент принятия ответственного и нравственного решения. Искуשותе киться за дело, выполнять его добросовестно, дисциплинированно во имя любви к Богу, Отечеству, ближним учит церковь наша.

Не следует думать, что университетская церковь в XVIII веке была открыта без борьбы. Волноудачность, превращение роли светского образования и развитая обстановка по сути дела вымислял новой формой древнего православного искусства — соблазна стать «ико боги».

История церкви св. муч. Татианы теснейшим образом связана с историей Университета и трагическим судьбой нашей Родины. В 1812 году во время выступления в Москву французов и сильнейшего пожара здание храма сгорело вместе с первым университетским корпусом. Лишь в 1817 году, когда закончилась перестройка главного учебного дома Пашковых, опущенного вместе с землями в ведение Провидения Московского университета, снова встал вопрос о Татианином храме. Под него передавали часть дома Пашковых. Работами этии было невозможно руководить известный

*Кочевья и кипит море,
вздымая седые волны свои. Так бурлят и Московский университет, грядя
информация востока, беззастенчиво приспособился на
улыбок лодочек доблестности
в адресе простора научных знаний.
Маренна восточья!
Во дортой
в однокую
борьбы со стихией! Ищери себе корабли ластину
«Тамышиа дель» — в мисские буре
не будут тебе
спрашиви.*

“Ходим по золоту...”

С 6 по 9 декабря в Московском университете проводилась Международная научная конференция “Русская литература 19 и христианство”. Открыл конференцию, профессор В. И. Кулешов справедливо заметил: “Мы совершено не согласны с оценкой христианской русской литературы. Мы не хотим видеть в кувачах литературы перевертышей, оборотней, которые хотят обработать свои прежние грехи. Мы филологи”. С приветственным словом выступил игумен Иоанн Экземпляр, выпускник филолфа МГУ. Он предложил не противопоставлять науку и искусство религии: “Творчество по своей природе — религиозный акт, и наша интеллигенция, жажда писателя, наша художники должны осознать это... Если для греко-латинского мира антитеза между христианством и внешней мудростью имела место, то мы, приняв из Византии вместе с верой и жизнью, не ощутили этого мучительного и трагического разрыва”.

Несмотря на призыв В. И. Кулешова “спорить по-христиански”, на конференции разгорелся жаркое дискуссионный, и в первую очередь вокруг имени А.С.Пушкина. Высказались прямо противоположные мнения. И это вполне объяснимо: если Пушкин — “солнце русской поэзии”, Пушкин — “наша вера”, то как же, наконец, попытаться вывести его отношение к христианству, а конкретнее, к Православной Руси и России. Нельзя не отметить, что в Петербурге уже в течение нескольких лет проводится Христианские Пушкинские Чтения, по материалам которых составлены четыре сборника “Пушкинский эпос и христианская культура”. Однако конференция в МГУ — первое мероприятие такого масштаба: в ней приняли участие специалисты из США, Италии, Франции, Голландии, Германии и Канады.

По-видимому, следуя преостережению В. И. Кулешова “не создавать двойного Пушкина”, профессор Н. И. Либан заявил, что “Пушкину были безразличны все эти полны, святые и так далее: он куда больше интересовался балами и маскарадами”. Но не менее принципиальной оказалась позиция В. С. Непомнящего, который

обратил внимание на то, что многие “программные” произнесения поэта настолько “загнаны”, что подчас, цитируя их, мы не удумываем в глубинный их смысл. К тому же, тема религиозности Пушкина должна рассматриваться на ментальном, а не на перформанс уровне. Мы должны смотреть не только на то, что говорит Пушкин, где он употребляет слово “Бог”, а где жет, но и на то, как он говорит, как чувствует, как он мыслит. Для самого Пушкина его взаимоотношения со своей верой были чрезвычайно мучительными, как, впрочем, и у любого человека. И если рассматривать эту проблему в плане ментальном, становится очевидным, что Пушкин был христианским писателем, как, собственно, и вся русская литература”.

Сами оценки отечественной литературы на конференции были весьма неоднозначными. Приведем для примера отрывок из выступления того же Н. И. Либана “Кризис христианства в русской литературе и русской жизни”. Мы выбрали из большого числа докладов именно этот, поскольку в нем наиболее резко отразился ряд мыслей, так или иначе звучавших на конференции. “Христианство как целостное мировоззрение, как религия Духа, постоянно подвергалось антитезам, расчленению. Евангелие для русских писателей и поэтов стало предметом полемик и рассуждения, мудрования, а не веры. Так, Достоевскому, которого почему-то считают апологетом христианства, было мало евангельских слов — “тот день мертвые восстанут”. Ему хотелось исследовать — как? Он пытался представить “золотой век”, то есть как бы написать новую страницу в Евангелии. Достоевский столь же религиозен, сколь и атеистичен. В его произведениях видна борьба веры и безверия. Образ Соня хотя и успокаивает, но не убеждает. К Достоевскому подходит слова из Евангелия “Верую, Господи, помоги моему неверию”.

Странно только, что последнее стало для докладчика доказательством неверия Достоевского. Было бы ошибочно, как нам кажется, полагать, что христианин непреклонно лишен страстей, всегда пребывает в душевном покое, никогда не испытывает сомне-

ний и млатверия. Под таким углом зрения настоящее христианство может считаться только один человек — со светом — Богочеловек, Сын Божий. Ведь даже апостолы Христос называют “млатверными”. Поэтому необходимо быть очень осторожным, оценивая “православность” писателя.

Тем не менее, вызов Н. И. Либана неутешителен: “Христианство было самой большой революцией, но программа, предложенная англом, оказалась им не под силу. Они взяли только часть, вера не пролетала весь их домострой”.

Мы не имеем возможности представить здесь все выступления, прозвучавшие на конференции, а их было много — интересных, острей и менее глубоких, порой бессознательных. Как подметил кто-то, многие темы были интереснее заявлены, чем решены. Не обошлось и без курьезов. Так, говоря о монашестве, один из ораторов привел в пример рассказ А. П. Чехова “Черный монах”, который не имеет никакого отношения к указанному вопросу. Вообще в обсуждении подчеркивалось, что необходимо “на себе пронести христианство”, чтобы иметь право говорить о нем. Всякий разговор о Библии становится лакументальной бумажкой, показывающей “континентальность” человека. И филологическое образование недостаточно, чтобы рассуждать о таких вещах. Один из докладчиков заметил, что епископ Антоний (Хреповицкий) в своем труде “Пастырское богословие” сказал о Достоевском лучше, нежели все филологи.

Обращено внимание было и на то, что на конференции по русской литературе почти все слова не прозвучали с душой писателя. О святителе Игнатии Брчановиче, которым сейчас зачитываются в Европе, нам рассказали немцы. Запад жаждет причастности нашей духовной культуре — эту мысль выделалась в выступлениях зарубежных гостей. Запад ждет, а мы... мы ходим по золоту и не знаем нашего наследия”.

*Александр Егорев,
студент филолфа МГУ*

Синодальная библиотека

Если вас утомит ученые труды в Университете и вам захочется прогуляться, то можно избрать: прекрасный маршрут. Пройдя обширные владения Городского Дворца Поняева, вы очутитесь, спустившись с крутого склона, в дивном парке. Совсем недалеко от рожка моторов и скрипа тормозов вы сможете насладиться неспешной прогулкой в тишине среди высоких деревьев. Два небольших озера встретятся вам на пути. Наконец вы достигнете Андреевского монастыря, где и располагается Синодальная библиотека. Там, правда, вы не встретите монахов, но зато сможете найти многие книги, которых нет в других местах.

Афины и Иерусалим в Московском университете

1 декабря 1994 года в 1-м Учебном здании корпуса МГУ прошла уже ставшая традиционной «Сергиевская встреча», задуманная как православная конференция. Началом для было назначено пять лет тому назад — по предложению Н. В. Масленниковой. Цель Ученый — осветить самые разнообразные проблемы русской культуры — богословские, исторические, литературоведческие, искусствоведческие, филологические... Важно, что Университетские встречи стали местом встречи науки светской и церковной, долгое время разведенных в разные стороны.

С самого начала Сергиевские встречи получаются взаимными и поддерживаются ректората МГУ. Открывала Юбилейную Сергиевскую конференцию в октябре 1992 года, ректор Московского университета, академик В. Соловьев сказал: «Жизнь пребывает или невозможно проблем, и преодолеть их можно достойно. Не люблю одним жить чужаком», — простительно, духовное строительство личности обретает особую важность в наше время... Трудные времена переживает Россия не однажды за свою многовековую историю. И каждый раз имели духовный потенциал нашего народа оказывали залом победы. Во время обостренных полемик, когда все казалось невозможным, возникали люди легендарных замечательных Родины. Никто не догадался, как во время Великой Отечественной войны человек выскочил образам Милана и Лоджиского, Александры Невской, Дмитрия Донского... Наш же Сергей Радвинского, как золотой мальчик, является девять пятидесятилетнего писателя русской истории и является акцентом истинным воспитанием для каждого из нас, для всего народа и целого».

Декабрьские чтения 1994 года открыл епископ Вашиноцкий Василий (Розинко), находившийся в те времена в Москве. В приветственном слове Владыка еще раз подчеркнул необходимость соединения двух разных (но не противоречащих друг другу) процессов, которые открывают нам как бы две страницы одной и той же Божественной книги: налево — страница знания, направо — страница познания. В сочетании они дают нам полную тогу того, что открывается, с одной стороны, наукой, с другой — религией, помогаая жаждущим постигать истину о нашем мире и мире ином. В этом смысле встречается Иерусалим, открывающий Царство Небесное, и Афины, открывающие царство земное, для того чтобы оно оарало Духом Святым... Сами Сергиевские чтения, — отметил еп. Василий, — представляются мне как продолжающаяся встреча Иерусалима и Афин, которая вся дана, в 1 веке. Но и для современника здесь звучат слова апостола Павла, произнесенные им после того, как он обогнал тогдашний храм, так называемый Парфенон (до сих пор частично сохранившийся в Афинах): «Проходи и осматривая Воды святыни, и увидел один жертвенник, на котором написано «НЕВЕДОМОМУ БОГУ». Вот этого Бога, которого вы, не зная, чтите, и проповедую вам». Одним из тех, кто прислушался к этим словам, кто понял многое в словах апостола, был св. Дионисий Ареопагит, порый епископ Афин, произведения которого открывают нам всю глубину мистического таинственного познания Бога, при полном признании того, что Бога невозможно постигнуть нашим ограниченным и историчным человеческим разумом. И в то же самое время мы можем оказаться участниками Божественной жизни в Его непознаваемости, в Его глубине, в Его просвещении нас Духом Святым Ибо Сын Божий явил Его нам здесь, на земле, пришел для того, чтобы оселить нас с Царством Божием, приблизить к Неведомому Богу, открыть Его нам».

Чтения вел священник Артемий (Владимиров), в свое время окончивший филологический факультет МГУ. И это особенно чувствовалось при его ответах на многочисленные вопросы. Так, во вопрос: от беса ли компьютер? О. Артемий сказал: «Не от беса, а от прогресса. Но путем прогресса мы идем в бытие беса».

На чтениях было заслушано и обсуждено 12 сообщений, посвященных в основном трем большим темам:

- деятельность христиан, усердно потрудившихся на научном поприще (среди них, конечно, и священнослужители);
- жизнь людей, сыгравших видную роль в истории церкви XIX — XX вв. (при этом некоторые из них причислены к лику Святых);
- проблемы современной церковной жизни.

Среди выступлений об ученых-христианах нельзя не выделить доклад Н. Н. Лисового о жизни и деятельности о. Иннокентия Проскурава (1994) и доклад Н. В. Масленниковой об о. Иустине Поповиче (1894 — 1979). Пожалуй, самым значительным делом о. Иннокентия, этого замечательного представителя русского ученого монашества, было, как отметил докладчик, положенное им начало 10-томного издания славянской Геннадиевской Библии 1499 г. О. Иннокентий успел выпустить два тома, в которых были приложены фототипический текст Геннадиевой Библии, русский перевод и прекрасные книжные миниатюры.

О. Иустин Попович известен как яркий представитель православных богословов Сербской церкви XX века. Он учился в Белграде, Афинах, Петербурге, Оксфорде (примеч., так и не получив диплома, поскольку не захотел отступить от своего взгляда на западную культуру), преподавал в Белграде, а с приходом к власти коммунистов обосновался в монастыре Чельце. Его перу принадлежит несколько работ о православии и его месте в ряду других христианских конфессий, значительный труд о Ф. М. Достоевском (которого о. Иустин называл «мой учитель и мучитель»), 12-томное «Житие сербских святых» и произведение «Православная догматика».

Архимандрит Платон Игумнов сделал интересный доклад о Московском митрополите Филарете (Дроздове), оставшемся. Как отклик на нетленную плащаницу народной памяти и причислением к лику Святых Архирерским Собором, проповедником в те же дни.

Сообщение П. Г. Паламарчука было посвящено Сан-Францисскому епископу Иоанну Максимиану, являющему собой пример коринтового XX века. Так, он практически всегда ходил босиком. Когда Владыка Иоанн служил в Париже, митрополит просил его носить ботинки, чтобы не поозорить на всю Европу. Владыка Иоанн из послушания архiereю приобрел ботинки, но носил их... в руках. Он причислен к лику Святых Зарубежной Церковью.

Доклад А. И. Рогова повествовал о судьбе патриарха Сергея Старгородского, выступление О. Шведова было посвящено анализу актуальной сегодня работы А. С. Хомякова «Черковь одна». О номиналистике о. Сергея Булгакова рассказывал в своем сообщении С. И. Королев. Протоиерей Валентин Азмус выступил с критикой позорных выставлений двух московских приходов, дьякон Андрей Курков говорил об освещении светской прессой интрусированных дискуссий. При этом докладчик подчеркнул, что обновление церковной жизни без изменения основ вероучения — задача невыполнимая, но весьма непростая решаемая.

Парфенон

Храм Воскресения Христова в Иерусалиме

Два доклада хотелось бы ответить особо: ЧТО ТАКОЕ ЧУДО? Например, ученые обнаружали на крыльях бабочки все буквы латинского алфавита. Не чудо ли это? Чудо как явление, выходящее за пределы закона, свидетельствует о присутствии Бога, дающего Закон и способного его в момент Чуда отменить. Россия, заключает докладчик, необходимо уверовать в Чудо, чтобы вопреки всем историческим законам, вопреки хитрым дипломатам и политикам, вопреки тому, что в нашей жизни часто сильный побеждает слабого, в России восстала правда.

В завершение хотелось бы отметить, что идея проведения ежегодных (в осеннем и зимнем семестрах) Сергиевских конференций родилась именно в Московском университете. Ведь в нашей библиотеке русской науки не раз заключивались и воспроизводились плодотворные встречи отечественных преподавателей. В связи с этим хотелось бы упомянуть об одном из самых актуальных аксиоматических фактов. В 1882 году состоялось первое общественное christologicalое заседание — с докладчиками Кириллом и Мефодием. Прозвучало оно именно в Московском университете. В университетской церкви св. дух. Татианы впервые после десяти лет забвения были совершены службы и пение соучастия браться. По предположению докладчика были открыты латинские идиомы св. Кирилла и св. Мефодия. Татиана и была установленной лед ступень в университетской церкви. В наши дни Университет впервые за последние тридцать лет возобновил Кирилло-Мефодиевские чтения. Теперь день памяти christologicalое заседание свело в России общепризнанным преподавателем.

Московский университет, университет М. В. Ломоносова, даже в самые сложные времена сумел сохранить христианскую роль в отечественной науке и просвещении. И сегодня наука в Московской Духовной Академии не является облаком из воздуха духовных деяний нашей Отчизны.

Александр Золотницкий, студент института МГУ

Письмена природы

Еще древние писатели, что человеку для познания Бога, себа и своего места во Вселенной даны две книги: одна — из букв составленная, Письмена; другая —verkmalная мир. К этой второй книге довольно часто обращались в своем творчестве известные древнегреческий писатель Х. Д. Виргил, великий латинский поэт эпохи Возрождения. В своем эссе "О книге камней" он приводит следующие высказывания Галлея: "Философия запечатлена в гранитной книге, раскрытой перед глазами (я рукою Возрождения)". Много писал об этом и христианский писатель. Все движется из одного произведения: "Создатель сначала как бы вынул из двух листов, и в лево а земля, составившая" (Святителя Тихона Воронежский "Сокровище духовное, от мира собираемое"). И далее: "Как книгу он рази-

челм своим собирает различные творения и в дом свой приводит, так и христианскому можно от мира сею собирать душеполезные наука". Природа — книга, которую могут читать люди всякого рода а племена, грамотные и неграмотные. Однако ее страницы не так просты, и требуются некоторые умственные и душевные усилия или же откровенно сказать, чтобы познать запечатленную в ней правду. Поэтому же просветитель неслучайно стремился этой книге, составлявшейся миллионы столетиями и через святого Иовакия Бранчановича.

V. T.

Свят. Пинатий (Бранчанович)

Дмитрий Александрович (Бранчанович) (искренне имя), от природы наделенный способностью литературного творчества, любил созерцать картины природы и извлекать содержание для своего богомыслия, которое и изображал искусными пером.

Дмитрий Бранчанович учился в Главном военном инженерном училище в Санкт-Петербурге, где его редкие умственные способности и нравственные качества привлекли к нему профессоров и преподавателей. Имел он успех и в светском обществе. На литературных вечерах у тогдашнего президента Академии художеств Оленина он был любимым человеком, а поэтические и литературные дарования привлекли ему внимание знаменитостей литературного мира: Гнедича, Крылова, Благожанова и Пушкина. Кроме того, Бранчанович находился под особым покровительством Императора Николая Павловича и Императрицы Александры Федоровны, что впоследствии вызвало большие трудности для принятия им монашества...

Из "Жизнеописания святого Иовакия Бранчановича"

Жизнь св. Пинатия и его друга Минаха Чижичева легла в основу рассказа Н. С. Лескова "Иконописец — бахреборинский".

САД ВО ВРЕМЯ ЗИМЫ

В 1829 году проводил я зиму в Пловчанской пустыни. В такую погоду, в солнечные ясные дни, выходил я на крыльцо, садился на скамеечку, смотрел на обширный сад. Нагота его покрывалась снежным покрывалом; кругом все тихо, какой-то мертвый и величественный покой. Это зрелище начало мне нравиться; зидучные взоры невольно устремлялись, присковывались к нему, как бы высматривая в нем тайну.

Однажды сидел я и глядел пристально на сад.

Внезапно упала завеса с очей души моей; пред ними открылась книга природы. Эта книга, данная для чтения первоначальному Адаму, книга содержала в себе слова Духа, подобно Божественному Писанию. Какое же учение я прочитал в саду? Учение о воскресении мертвых, учение сильное, учение изображением действия, подобного воскресению. Если б мы не привыкли видеть оживление природы весной, то оно показалось бы нам вполне чудесным, невероятным. Не удивляемся от привычки; видя чудо, уже как бы не видим его! Гляжу на обнаженные сучья дерев, и они с убедительностью говорят мне своим таинственным языком: "Мы оживем, покроемся листьями, заблагоухаем, украсимся цветами и плодами; неужели же не оживут сухие кости человеческие во время весны своей?"

Они оживут, облукются плотью; и новым ваям вступят в новую жизнь и в новый мир. Как древа, не выдержавшие лютости мороза, утрачивающие сок жизненный, при наступлении весны посеваются, выносятся из сада для топлина, так и грешники, утрачивающие жизнь свою — Бога, будут собраны в последний день этого века, в начале будущего вечного дня и ввергнуты а сеть неутошающую.

Если б можно было найти человека, который бы не знал превращений, производимых переменами времен года; если б принести этого странника в сад, величественно покоящийся во время зимы сном смертным, показать ему обнаженные древа и повелеть о той роскоши, в которую они облукются весной, то он, вместо ответа, посмотрел бы на нас и улыбнулся — такою несбыточною баснею показались бы ему слова наши! Так и воскресение мертвых кажется невероятным для мудрецов, блуждающих во мраке земной мудрости, не познавших, что Бог — всемогущ, что многообразная премудрость Его может быть сокрыта, но не постигнута умом созданий. Богу все возможно, чудес нет для Него. Слабо помышление человека; чего мы не привыкли видеть, то представляется нам делом несбыточным, чудом невероятным. Дела Божия, на которые постоянно и уже равнодушно смотрим, — дела divine, чудеса великие, непостижимые.

И ежегодно повторит природа под глазами всего человечества учение о воскресении мертвых, живописуя его преобразовательным, таинственным действием!

УБИТЫЙ НА ПАСХУ

Святой еще совсем недавно учился в стенах нашего Университета ...

В 1980 г. двадцатилетний Игорь Росляков пришел в МГУ на факультет журналистики, в 1985 его окончила. В составе университетской команды выступал на соревнованиях по одному поло, был мастером спорта. После Университета работал инструктором во Всесоюзном спортивном обществе.

В 1988 г., с открытием Оптавой пустыни Игорь приехал туда как паломник. В 1990 принял поестр с именем Василий, в честь святого Василия Блаженного. Чуть позже рукоположен в иерейский сан.

В 1993 его убили ...

Примерно за три года до поступления в монастырь, — вспоминают друзья и близкие покойного, — Игорь обратился к Богу, уверовав в Него всей душой и стал вести церковную жизнь. Нельзя не вспомнить, как он любил Пасху Христову и с каким детским восторгом встречал этот праздник. Он часто говорил: "Хорошо умереть на Пасху..."

Когда незадолго до смерти отца Василия спросили о его мечте, он ответил: "Умереть на Пасху под звон колоколов". И Господь исполнил желание его сердца, как исполнил Он и просьбу Игоря, пророчески выслушанную в стогах: "И наконец короткая жизнь грядущая хотя б после смерти продала". В шесть часов утра 18 апреля, под звон пасхальных колоколов, отец Василий и еще двое иноков были убиты ударом меча с надписью "Сатана 666". Лица жертв были закрыты в знак "посвящения дьяволу". В доме у преступника нашли поруганную Библию — знак отречения от Бога — и множество книг по оккультизму и сатанизму. На допросе убийца рассказал, что слышал голоса, говоривший ему: "Монахи — враги Сатаны. Если ты не убьешь их, мы проиграем войну между Богом и Сатаной".

Но довольно об этом, послушаем лучше друзей Игоря. — "Среди нас Игорь всегда был на положении подчиненного, ученика. Он получал различные поручения, порой самые скучные и неинтересные, и всегда в точности их исполнял. Никто не удивился этому, наоборот, мы изменили ему это в обязательство, и стоило ему что-то сделать не так, спешили высказать свое недовольство. Игорь же никогда ни на кого не обижался, а старался молча вытерпеть, либо отвечал: "Я в этом деле не очень разбираюсь, но если вы объясните и покажете, я постараюсь сделать хорошо". Мы узнавали, как Игорь мог сменить такigne, изумительные тренировки и соревнования с постами (он посылал строго по церковному Уставу), будучи капитаном команды МГУ и играя на международном уровне...

Многие из нас, близко знавшие Игоря до принятия пострига, посещали его в Оптиной, когда он был уже отцом Василием. Все без исключения отметили внезапную перемену, происшедшую с ним, как он весь преобразился под действием Божественной благодати ... Но оповест все это — выше наших сил".

Сохранилась записка беседы с отцом Василием, сделанная за 9 дней до смерти. Вот небольшие отрывки из нее.

О. Василий: "Кого любит Господь, того накажет, бьет же всякого сына, егоже призлет". Мы — возлюбленные сыны Бога ради того, что содержим истинное православие. Поэтому, естественно, мы и наказываемся. Ведь любой отец, любящий своего сына, никогда не оставит его без наказания. Мы привыкли к тому, что наказывают только по жестокости, нам неведомо наказание из любви. Господь наказывает с любовью, чтобы нас взлуднить, чтобы нам познать истину Христову. Ничего странного здесь нет. Нам всем надо к этому быть всегда готовыми.

— А почему Христос выбрал нас?

— Вы и выбрали. Мы не знаем, почему, но знаем Промысла Божьего, но поскольку дар нам дан, нужно его хранить.

— Получается, чтобы чего-то достичь, нужно обязательно пройти через боль?

— Обязательно, это закон жизни. Тем людям, которые удалены от Бога — им труднее. Самому Господу труднее им помочь, понимаете? Из чего труднее возникнуть? Когда человек берет на себя что-то и отрывается от Бога, Который ему помогает. Мир несет все эти скруби, потому что от Бога отошел и тащит на себе груз непосильный ...

Остается добавить, что случившееся в Оптиной многих привело к вере. Одни говорили: "Если дьявол так восстает на Православие, не там ли истина?" Другие, из знающих Игоря до ухода в монастырь, рассказывали: "Да, слышали, что он стал монахом, но нам это было неизвестно, и только его убийство заставило о немном задуматься".

Блажен человек, умирающий на Пасху — душа его не проматит выгнать, но сразу идет в Царство Небесное. Впервые блажен принявший мучение за веру Христову. И никто не сомневается, что убивший иеромонах Василий — святой, прославленный Небесной Церковью, усердный молитвенник за всех нас. Отче Василие, моли Бога о нас!

Иеромонах Василий

"Душа поэта — во стихах его", и, может быть, лучше всего воплощенной раскраской об Игоре Рослякове колоссальные его стихи. Переживая людским имеет большую проницательность в русской поэзии — достаточно назвать имена Ломоносова, Державина, Ф. И. Гавкина. По словам Гоголя, "в стихах лезла всякая всячина есть что-то иное, что не в поэзии других людей, например — явно-то близкое к Библии". Поэзия — "Израильские песни из перекрестка с древними легендами о "Богородице пречистой славе" русской поэзии — у Державина, Пушкина, Языкова и др. — "картина соединяется с евангельско-леопольдской пророчеством о России". Это мы и видели в стихах о. Василия (вернее, Игоря Рослякова). Возможно, не всем они покажутся интересными, однако очевидно, что они принадлежат одной из самых прекрасных русских поэтических традиций.

май. Игрок говорит про душу поэта —

И воплощаемся в раскраску
И Бога слышали сто.

Перед нами удивительный пример, как может — пусть совсем не такими методами, как Державин или Ломоносов, быть более Пушкин, но все же истинный поэт — избранный для себя служение монашеское (к которому так стремился Гоголь и которое принял К. В. Леонидов), в поэзии и литературе, имеет совершенно нет аналогов на земле (во славу Христа). Нет больше такой любви, как слышала душа свою, подлинная за друга своя", и, е. жельно до близкого, и подлинно убивается мученического явля. Полагание, "познать в России больше, чем познать."

Как лань жаждет к потокам воды,
так жаждет душа моя к Тебе, Боже!
Псалом 41

Как лань припадает сухими губами
В полуденный жар к голубому ключу,
Так я в воскресенье стою перед храмом,
И словно от жажды, поклоняюсь.
Душу иссушит людское неверие,
Слезы и кровь предлагаю в питье.
Как же не ахать перед церковною дверью,
Глядя крестом осеняя лицо.
Как не припасть к померншей иконе,
Если уж хлебом мне сделался плач,
Если при случае каждый уронит:
«Где же твой Бог?» — если ты не богат.
Что же меня беспокоит быстрое,
рустью глаза пеленая моль,
Что ж про себя повторяю запоем
Эти бесстрастно-сухие псалмы?
Просто я душу свою излагаю,
Слезы мешая со словом простым.
Так попадаю в горы призываю
Бездну откликнуться злом своим.

Как блуждал к Иерусалиму, к мистам сердцев!
(Псалом 72)

Сдрогнулось вчера, было, сердце мое,
И во всем разуверилась, было, душа —
Я увидел беспечных ликом житье
И опять поосвидовал им за глаза.
Никогда не тревожат их скорби и плач,
Им до смерти величие и дерзость даны,
Веселит их собрание яркой кумач,
Когда людям полиша еще до бед.
Откровенно, без страха лукавят всегда,
Затененные помыслы пряха свои,
А когда издеваться начнут свысока,
То слова их подобны фонтану воды.
К небесам подниматься был этой струе,
И сверкая на солнце, и разду глаз,
Но она припадает к могучей земле
И разводит повсюду болотную грязь.
И народ, замутив по лесам родники,
Эту воду мертвящую с жаждостью пьет,
Говорит: «Как несведущи были отцы.

Звонница в Олимпийской пустышке

Уверая, что Бог нам бессмертье дает".
И вот эти лукавые ростовщики
Благодеяствие ставят превыше всего.
Так напрасно я что ли учился любви,
Очищая от мерзости сердце свое?
Так напрасно я это ли по долгим ночам
Низинскую судьбу выворачивал всю
И себя же метал по горячим шескам,
И от совести прятался в темном углу?
Я бы стал перед прошлым земли виноват,
Если б так раскуждала, свадливость обрел
И не мог ничего я на свете пожать
И, скитаясь, по случаю в церковь пошел.
Я увидел, о Боже, конец этой джи.
Я воссел на коленах величье Твое.
Так лукавы полагают о судьбах земли,
Все равно Ты однажды осудишь ее.

Боже! измыслил крахлик в наследие Твое; осквернил
святой храм Твой, Иерусалим превратил в развалины;
Псалом 78

Пришлишь, Боже, в наследие вошли.
В святаяница, как в кладовые вступили
И город великий, столицу земля,
В хранилище снели людской обратили.
Навек ублажили они взыренье,
Кормя его шлово глазами людскими,
И было довольно земное зверье,
Питавсь по норам телами святыми.
И так полюбилась им наша земля,
Что воду они перелугали с кровью,
И долгое время горчило слезка
Зерно, напоенное этой любовью.
Мы стали посмешищем мира всего,
Молчим и глаза свои к стороне пряхем.
Ну сколько же, Господи, сердце Твое
Свое не услышит сыновьяго плача?
Сколько еще отплатить мы должны?
В счет прегрешений хмельного отцовства?
Мы уж и так, как пригоршине золь,
Ветром которая в поле несется.
Чтоб не твердили нам: где же ваш Бог? —
Сам отомсти этим скаредным пришлым,
Только б увидеть униженный мог,
Только б сумел погребенный услышать.
Пусть сдрогнется пред Господом твердь
От всех воздыханий, пришедших беззастенно,
Тогда, может, нас, обреченных на смерть,
Спасешь Ты невидимо Духом чудесным.

Насилии убитых иноксов

Использованы материалы сборника "Скажи мне, Господи, сохрани мое"

Фотографы Олимпийской пустышки А. Егоров

Примечание. Возможно, у кого-то сохранились стихи о Василье или воспоминания о нем. Будем благодарны, если вы
кратко сообщите их в редакцию.

ОБ ОТПУЩЕНИИ РЕРИХОВ ОТ ЦЕРКВИ

Яков Куртов однажды остроумно заметил, что через зеркало экранов СМИ Церковь видна лишь подобно "телевизу-невидимке". Как уэллсовское персонажи так замечали только по грим, что принадлежат к его ногам, так и Церковь привлекает к себе внимание средствами массовой информации лишь каким-нибудь скандалом. О нормативной жизни Церкви, о ее молитве и надежде, о ее незримом воссоздании писать как-то неинтересно, неважнито. А вот скандал, отправление Глеба Ясуняна и Синодальное воззвание, который в самой Церкви мало кого интересует) можно проследить по законам рубрики "Светская жизнь" — не обременяя себя ни богословскими, ни церковно-историческими познаниями.

Поскольку такова реальность галетного мира, то путь на нее лишь просто стезей. Лучше попробовать использовать здание этой реальности для нужд проповеди. Я хочу сказать, что если Церковь не может привлечь к себе пришлое внимание СМИ иначе как скандалами — она должна уметь эти скандалы создавать сама. Ничего сложного или неблагоприятного в этой мысли нет. Достаточно вспомнить, что в знаменитом стихе ан. Паула: Распятие Христа. Который есть "чуждом обман и злым блужданием", русскоязычно "обман" переводит греческое слово скандалом. А с другой стороны — научился же физик использовать энергию излученного ядра, да и философия еще со времен Диогена время от времени задирает палку, чтобы "поднять читателя к пониманию".

"Скандал" сам по себе вряд ли может многих убедить, но он способен весьма многих осведомить о реальной позиции Церкви по конкретному вопросу. "Скандал" — это заявление, наудаче взрывает с той интеллектуальной силой, которая в данный момент считается "общественным мнением", и потому он привлекает к себе внимание. Если такое заявление делает Церковь — она это делает не для того, чтобы всех убедить в правоте своей позиции, но для того, чтобы по крайней мере всех оповестить о ней.

Такое заявление от лица Церкви сделал Архиепископ Собор по вопросу о неоязычничестве и оккультных сектах. В принципе, церковные проповедники и иерархи постоянно говорят о том, что христианство несовместимо с оккультизмом. Но столь же постоянно в школы, телепередачи, в дома культуры и библиотеки приходят агенты оккультно-языческих доктрин и заявляют, что их взгляды очень мирно уживаются с Евангелием, и что вообще они знают способ создать "мировую религию" без всякого ущерба для христианской веры. И честно говоря, их заверения вернее, чем предупреждения Церкви.

Последней в этой ситуации осталось одно. Максимально громкое и максимально неудачливое заявление. Анафема.

Архиепископ Собор заявил об отлучении от Церкви Блаженной Рерихов и их единомышленников. В его определении говорится: "Господь судил нам жить по времени, когда "много докторов появилось в мире (1 Ин. 4,1), которые приходят к нам в овечьей шкуре, а внутри суть волки хищные" (Мф. 7, 15)". Возрождаются старые гнозисские культы и возникают так называемые "новые религиозные движения", которые подвергают перестройку всю систему христианских ценностей, пытаются найти мировоззренческую основу в реформированных восточных религиях, а полемик обращаются к оккультизму и колдовству. Возродились явичество, астрология, теософские и спиритические общества, основанные некогда Еленой Блаватской, претендовавшей на обладание некой "древней мудростью", оскверной от исповеданных. Усиленно пропагандируется "Учение живой этики", введенное в оборот семьей Рерихов и являющееся также "эликсиром". В расчете на неискушенных проповедника адептов учения упоминают все имя Господа нашего Иисуса Христа, Престолов Божородицы и многих святых, а особенно преподобного Сергия Радонежского и святого праведного Иоанна Кронштадтского, что является кощунством и лжесвидетельством.

Освященный Архиепископ Собор, следуя апостольской традиции, свидетельствует: все вышперечисленные секты и "новые религиозные движения" с христианством несовместимы. Люди, разделяющие учения этих сект и движений, а тем более способствующие их распространению, отлучены от Церкви.

Архиепископ Собор считает недопустимым использование православной символики (икон, фресок, изображений храмов и монастырей) в изданиях оккультно-языческих и

сектантского характера, осуждает трансляцию записей православной музыки в радио- и телепередачах, пропагандирующих вышперечисленные культы, а также не благословляет участие православных в мероприятиях, организуемых указанными в сени Определении группами.

В то же время Архиепископ Собор признает всех верных чад Русской Православной Церкви широко проповедовать Евангелие Господня нашего Иисуса Христа, разъяснять людям глубинность адептов, помогать тем, кто временно оступился, подавлять пропаганду сектантских проповедников. Однако противостание ложным агентам не должно сопровождаться нетерпимым отношением к самим носителям несовместимых с христианством учений. "Если же кто не послушает слова нашего в сени послания, не сообщайтесь с ним, но не считайте его за врага, а призвайте как брата" (2 Фес. 3:14-15).

Мы призываем всех членов Церкви молить о просвещении сакральными ложными учениями и твердо хранить "неизреченное нам, отразившее негодного пустословия и пресловитого житейского знания" (1 Тим. 6:20-21)".

Это не административно-юридический акт, изгоняющий или наказывающий оступивших, но просто громкое призывание совершенного отделения. Анафема — это не проклятие, это свидетельство о том, что данный человек не имеет благодатной силы, которая даруется в таинствах Церкви.

Каждый из нас в своих грехах отпадает от Церкви, и точно так же каждый православный христианин может воссоединиться с Церковью через искреннее покаяние, исповедь и Причащение. В молитвах исповеди священник просит о нас: "прими и создай его святой Троице Церкви". Однако к числу тех грехов, которые отлучают человека от общения с Церковью, принадлежит и грех проповеди учения, противоречащего Евангелию. Среди Девяти Заповедей, к исполнению которых Господь призвал людей еще во времена Моисея, первые четыре говорят о том, как человек должен мыслить о Боге, и их нарушение является грехом не меньшим, чем, например, нарушение заповедей "не укради".

Оккультность прекрасно понимает глубинную несовместимость своих учений с Евангелием Христа. Видит эту несовместимость и Церковь. Е. Блаватскую или О. Кандурову, когда они кощунствуют над нашей верой ("Христос — учитель человечества, Сатана — эволюционер... Христос и Сатана связаны в одно целое... В эзотерической символике Христос и Сатана изображаются как двуязычные змеи" — из выступления Отара Кандурова в передаче "Оазис" 10 апреля 1994 г.), почему-то никто не обвиняет в "фанатизме". Но если христианин встает на защиту своей святыни, его почему-то сразу обвиняют в "нетерпимости". Считали ли Рерихи свою веру тождественной вере Православной Церкви? — Нет. Что же страшного в том, что со стороны Церкви последовало взаимное, ответное признание: "они вышли от нас, они перестали быть нашими".

Самые резкие слова издает Елена Блаватская и Елена Рерих для иррипяти характеристики Православной Церкви. В подводящей компетенции или доверенному адресу теософы признались в противозлобности их учения христианству Церкви.

Так неужели у Церкви нет право со своей стороны обратиться внимание на это расхождение и аргументировать свою позицию? Да, у неискренних людей есть юридическое право на проповедь нехристианских систем мировоззрения. Но и у Церкви есть право при встрече с суррогатом предупредить это подалка. Церковь имеет право на полемик, имеет право отвечать на обвинения, которые высказывают в ее адрес, и имеет право же допустить к своим таинствам людей, которые кощунственно к этим же таинствам относятся.

Это свидетельство и высказала Церковь после долгого, даже длинного долгого, затнувшегося из несколько десятилетий молчания.

Не определением Собора эти люди отлучены от Церкви, но своими собственными действиями они противопоставили себе всем христианам. Собор не наказывает этих несчастных людей, но лишь с болью указывает на то положение, в которое они реально себя поставили.

Церковь не наказывает отлучением от себя, как не нака-

* Подробное об отлучении Рерихов и христианству в о том же радикального расхождения между Евангелием и кощунством оккультно-языческих сект в сени статьи "Новомодные обманки" (Новый мир, № 10, 1994).

зывает больного врач, ставя ему диагноз. Отлучение от Церкви и есть такой диагноз: душа человека поражена гниющей, отупевшей гордыней, начала застилать глаза несчастьем настолько, что он уже не видит неба, не ищет ничего, кроме себя самого и своей "правоты". Разве не страсть гордыней вынуждает оккультистов позывать себя самих "христианами" (см. письмо Елены Рерих от 25.3.35)? Идеология, рожденная гордыней, не может соединить людей, она лишь будет все более и более их разъединять. Так Рериха, призывающие всех людей к миру и пониманию, к соединению и солидарности, именно в духовной области не смогли почувствовать себе едиными с народами Божиими, с апостольскими Церквями. Они были готовы собирать "крупицы мудрости" в Китае и в Индии. И лишь духовной мудрости Православия они не хотели замечать. Единственно восточные слова Рерих — "в эпоху время вместо того, чтобы любить ближнего, любить негров". И проповедь Рерихов привела не к объединению людей, а всего лишь к появлению еще одной религиозной группы, противопоставляющей себя всем остальным и всем, кроме себе, именуемой "невеждами".

Душа даже самого одаренного человека может быть поражена духовной болезнью. В конце концов какая разница, чья это душа: художника или портютого грузинка? Стрелы ведут к действию одинаково, разве что художнику надо быть особенно настроен, ибо обостренно чуткая и впечатлительная его душа может легче души "простоголюдина" поодаться на зов страсти. Да, люди "вольных профессий" тоже болеют, и душа у таких людей нуждается в той же благой помощи, что и любой человек. Рерихи эту заштиту отвергли. Почему же духовная болезнь в их душах должна была протекать как-то иначе, чем в душе злостного крестьянина или неукрепленного монаха?

Но когда эта болезнь стала опасной для окружающих, когда они стали известны из своей души словом, отмеченное не-Христианам людям, Церковь должна была предупредить всех православных о небезопасности взглядов семьи художников: любое поклонение твари вместо Творца есть отречение от Бога, а поклонение из этого отречения занятием с оккультными духовными силами чревато серьезными опасностями для человечества. Оккультизм уже воплотился в недавней истории Европы и в виде богородицкого большевизма, и в виде нацизма (об оккультизме краше большевизма и о связях с ним семьи Рерихов — в статье Олега Шнигина в "Светлом" от 29 октября, в № 11 ноября и 10 декабря 1994). Чтобы вновь античеловеческие, антигуманные ступни не поворачивали себе нашу жизнь, Церковь напоминает: "Стойте в свободе, которую даровал вам Христос" (Гал. 5, 1).

Отлучение от Церкви означает, что люди, разве христиане в Православной Церкви, но затем начавшие проповедать и разделять теософские взгляды, как отлученные от Церкви не могут прибегать к спасительной благодати церковных таинств. Если они не принесут покаяния и не обратятся к искреннему исповеданию всеобщего и неповторя-

емого Православного учения, они не допускаются к Причастию, они не могут быть восприимчивыми (крестными) при крещении, не могут быть помазаны в церковных молитвах, а также являются церковным отреблением и отлучением. Преступить порог православного храма такие люди могут, лишь если они пришли для покаяния. Помнить имена этих людей на Литургии как за здравие, так и за упокой их душ невозможно.

Если даже такие люди считают себя христианами и дерзают приступать ко Святому Причастию — благодать Христова не оставит их сердца, но послужит им во осуждение.

Чтобы помочь людям, прельщенным теософией, вернуться к действительному Христу, к тому Христу, который открыл Себя через подвиг Голгофы и через свидетельство Евангелия, Церковь говорит: дорогие братья, мы сейчас находимся вне Христа, вне Церкви. Осознайте свое действительное положение и, понимая его трагичность, уже с предельной ответственностью сделайте свой выбор: вы с христианами или с оккультистами. Только делая этот выбор, не забудьте обратиться ко Христу. Помолитесь Ему: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас грешных!

Но не только обычных граждан "скандинав" университетный Собором, должен познать к раздумью и выбору. Это — тот случай, когда органы государственной власти обязаны отреагировать на высказывание Церкви. Русская Православная Церковь экзистенциальна, что даже Рерихов — это не просто "культурная инициатива", но секта. Мне знакомы публикации, где это же точку зрения на теософскую оккультизм высказывают и Католическая Церковь, и протестанты, и иудеи, и мусульмане. Поскольку Рерихи переиhrывают буддизм не менее лихо, чем Библию — дерзаво предположить, что и руководство буддистских общин России высказет когда-нибудь свое отношение к "Агни-Боге". А государственным органам, контролирующим сферу образования, Определению Собора doet повод задуматься: распространится ли принцип отлучения государственной школы от церкви только на Православие, или же на "Агни-Богу" тоже!

Чтобы думать было легче, приведу данные только по Екатеринбург: "Живая этика" преподается там в 7, 39, 65, 71, 76, 91, 96, 99, 102, 129, 132 и 162 школах. В Москве таких школ не меньше, но из сообщений рериховской газеты "Земля мира" мне пока известны только один факт: 28 апреля 1993 г. религиозная ассоциация "Мир через культуру" и директор московской школы 1652 В. И. Шишман подписали договор, согласно которому в школе официально введен курс "Живой этики".

Итак, Определение Собора об антихристианском характере неоязыческих сект можно рассматривать как убедительную просбу Церкви к Министерству образования, обеспеченной, пожалуй, действительно светской, а не сектантский характер обучения в государственных школах.

ОСТОРОЖНО! СЕКТА

Родители, дети которых ушли в секту "Аум Синрикэ", объединились в Комитет по спасению молодежи от псевдореволюционных культов. Корпорация "Аум Синрикэ" возникла в Японии в 1987 г. В России действует с лета 1992 г. Появление секты ознаменовалось массовой распродажей: в первые месяцы своей деятельности она заплатила себе миллион долларов, обменяв себе ежедневную часовую программу на радиостанции "Маяк" и полугодовую ежеквартальную передачу на телеканале "2x2". Возглавляется "Аум Синрикэ" японским гражданином Сэю Асахарой (находясь при этом, предположительно, Тибуду Мацумото). Как вступает на его же листовку, Асахара-Мацумото претендует на звание "кротца". Структура секты четко организована. Вся Москва поделена на зоны, те, в свою очередь на районы. Руководители посты общины занимают в основном японцы, азербайджанцы и несколько россиян. По сведениям, предоставленным японской полицией, деятельность секты Мацумото находится под строгим полицейским надзором. Но это у нас, в Японии... В России секта "Аум Синрикэ" в 1992 г. была зарегистрирована МинЮстом. Комитет по спасению молодежи обратился в судебные инстанции, однако процесс по делу секты закончился ничем. "Аум Синрикэ" сумела благополучно зарегистрироваться.

Комитет по спасению молодежи в октябре провел псевдоэвразийский телецентра "Светланка", требуя прекратить продолжение эфира секты "Аум Синрикэ" по "Маяку" и каналу "2x2". Несмотря на возмущение россиян, свами "астральной музыки" продолжается. Сказывается железный принцип нового общества — кто платит, тот и заказывает музыку...

Как нам стало известно, в Москве активировали свою деятельность члены секты "Светотелей Иеговы". Не удивляйтесь, если к вам в дверь, окошко, в 23.00 кто-нибудь позвонит и начнет домогаться "просветить вас светом истины".

«Ружитский Асахара на Красной площади»

Мы угодны под землю. Город остается наверху. Возвращаемые имеют возможность жить и плавать в дельте во время "большого жатки", так называемых и аэтоматом. Понятия Города выражаются и в том, что удерживается лавинами его идеи. Москва сейчас особенно не хватает работы по восстановлению разрушаемых архитектурных памятников, но следует помнить, что восстановлен не художественную целостность здания укреплению подлинника, а его символ. Возвращается идея, дающая и нею издается предельно, а восстанавливается связь с русской историей и культурой, и значим к тем возвращает название и память. Нам Город жив, несмотря на все попытки забыть его забвения.

Мы имеем в своей теме современной культурной жизни Москвы — Храма Христа Спасителя. Недавно прошедший Архиерейский Собор Русской Православной Церкви призвал верующих принять участие в его восстановлении, а 7 января 1995 г. состоялся торжественный заклад.

Ведущий рубрики ст. историк Елена Лебедева

ПРОКЛЯТЫЙ ИЛИ БЛАГОСЛОВЕННЫЙ?

17 октября 1837 г. москвин Алексейского женского монастыря обратился на последнее богослужение в стенах своей обители. В этот день по распоряжению императора Николая I древний монастырь перенесли из Чертольи в Красное село под Москвой, а его место предназначалось для нового строительства. Все было готово к отъезду, но настоятельница, выйдя из церкви, приказала приковать себя цепями к стволу, решившему посреди монастырских дворов, и отказалась покинуть старую обитель. Ее поступок расценили как бунт, и мужественную женщину заставили подчиниться силе. Уходя из монастыря, игумена прощала это место, сказав, что "связи на нем ничего не будет". И Храм Христа Спасителя простоял там всего один восемь лет.

2 сентября 1812 г. французская армия вошла в Москву. Метта Наполеона обиделась — Россия была порожена в сердце, и спасти ее теперь можно только чудо. А в него и верили загнанные русские люди, когда сжигали свои дома и уходили в партизаны. Наполеон не сомневался в победе собственного гения и ждал, когда Россия возмечет ему о мире, но Россия молится Богу и выстояла. 9 октября французские солдаты, смеявшиеся невиданным мужеством москвичей, голодом и пожаром, покидали город. Отступая из Москвы, погубившей его армию, Наполеон решил отомстить ей за свой позор и приказал взорвать Кремль, храм Покрова на Рву, Новодевичий монастырь... Но Господь не допустил гибели московских святых, и изначавшая дождь помог москвичам получить фетиш.

Зимой 1812 г. наполеоновская армия была изгнана из России, и 25 декабря в день Рождества Христова император Александр I подписал манифест о строительстве в Москве храма во имя Спасителя Христа "в ознаменование благодарности нашей к Помыслу Божию, спасшему Россию от грозившей ей гибели." Не для прославления императора и его царствования возводился Храм. Нет, это был дар Христу за чудесное спасение России. "Не имя, но имя, Господи, но Имени Твоему..." Этот храм должен был стать и памятником воли народа Российского, а его строительство — общенациональным делом. Из представленных проектов Александру понравился идея К. М. Витберга, который предложил возвести трехкупольный храм, объединяющий три самостоятельных храма. Первый во имя Рождества Христова находился под землей и был одновременно усыпальницей погибших героев Отечественной войны, второй во имя Преображения Господня стоял на земле, а третий во имя Воскресения помещался под самым куполом. "Вы заставляли говорить камин!" — воскликнул возмущенный император и утвердил проект, однако не разрешил строить в древнем Кремле, как хотел Витберг, и тогда архитектор выбрал "горном" Москве — Воробьевы горы. 12 октября 1817 г. в битву годовщины изгнания Наполеона из Москвы там состоялась торжественная закладка, а через два месяца, в сочельник Витберг принял православную веру и крестился под именем Александр... Архитектор был поставлен во главе строительства, но, не имея опыта в финансовых делах, не смог справиться с расходами и реставрацией. Александр I обещал ему помощь, но в ноябре 1825 г. умер, а его преемник Николай I в мае 1826 г. приостановил работы и назначил расследование. Судьба обернулась против Витберга — он был незаконно обвинен в казнокрадстве, а затем осужден и сослан в Вятку. Вскоре выяснилось, что гора негдала осадить, и в 1828 г. строительство прекратили из-за опасности оползая. Надо было начинать все сначала.

Николай I был человеком дела и долго раздумывать не любил. Уже 10 апреля 1832 г. был высочайше утвержден

новый проект храма, предложенный К. А. Тонем. Николаю была близка идея традиционности и величественности, лежащая в основе замысла архитектора. Император приехал в Москву, чтобы лично выбрать новое место для строительства нового храма и остановился на живописном холме в районе деревни Чертольи, названного так по бурному ручью, бегущему в Москву-реку по овражку — Чертольям. Здесь с 1547 г. находился Алексеевский монастырь, превращенный сюда после страшного пожара по велению Ивана Грозного из Осташева, где сто и 1357 г. основал митрополит Алексий. Николай приказал отстроить обитель в пределах Москвы и строить все постройки, в том числе и двухшатровый соборный храм 1625 г., который уцелел во время наполеоновского нашествия. С этим решением императора и связана легенда о проклятии игумена, а в первый день сноса произошло другое печальное событие: рабочий, символизировавший крест с монастырской церкви, содрался и разбился насмерть на глазах огромной толпы. Все это воспринималось как злодешее предзнаменование и связывалось в народном сознании неудачившей попыткой построить храм на Воробьевых горах. В 1838 г. предприняли закладки были торжественно перенесены оттуда в Успенский собор Московского Кремля, что символизировало окончательный отказ от идеи Витберга, а 10 сентября 1839 г. храм был заложен во второй раз на подготовленном месте. Святитель московский митрополит Филарет напомнил библейскую историю строительства мусорного храма Яве и Иерусалиме: царь Давид дал обет создать "Дом имени Господня", но по слову Бога занялся упреждением царства Израилеца, а храм построил его сын и преемник Соломон. Этот ветхозаветный сюжет явился основой будущей драматичности проекта Тона, существенно его углубившей. План Тона предполагал построение мощного крестовокупольного храма в русско-византийском стиле, т. е. в русских традициях допетровского церковного зодчества, унаследованного корнями в византийскую архитектуру. Преобразованы явились Успенский собор и Кремль, церковь Вознесения в Коломенском селе. Традиционными были пять куполов (в православной архитектуре символическое изображение Христа в окружении апостолов-святителей), имеющих типичную для московских церквей XV — XVII вв. луковичную форму. Двухкупольный галерея объединяла такие элементы древнерусского зодчества, как галереи и хоры, распространенные в домонгольскую эпоху. Однако в первоначальном проекте не нашло отражения чисто русское архитектурное явление — шатровая форма храма, с которой боролся еще "трехкупольный" патриарх Никон. Отказался архитектор и от высокого пятишатрового иконостаса, предложив устроить в виде небольшой перегородки, отделяющей наружных от алтаря. Такое использование иконостаса не понравилась Филарету, ибо он не выразил "мысли величия, которую должен был подвигать алтарь." В 1854 г. при участии святителя был создан уникальный иконостас в форме восьмиконной часовни из белого мрамора с шестью иконостасными, увенчанными позолоченными бронзовыми шатрами. В основе этого замысла лежала глубокая символика. Часовня повторяла форму церкви Вознесения в Коломенском и храма Покрова на Рву на Красной площади.

В древней Москве во время больших церковных праздников богослужение проводилось на главной площади, которая превращалась в храм под открытым небом, а алтарем был сам собор, где находилась Престол — символ мистического присутствия Бога. Огромный храм Христа Спасителя символизировал Красную площадь, а его иконостас — Покров-

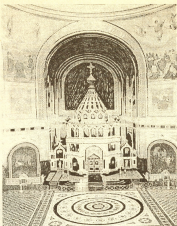
ский собор, что воскрешало в народном сознании величественную историю Руси. В сложной средневековой символике Третьего Рима храм Покрова на Рву выражал мистический образ Небесного Иерусалима — Града Божьего, и его воспроизведение в храме Христа Спасителя символично верушением о богоизбранности России, о ее великой заглавной Иерусалиме, шестерой часовни — иконостасе служила надпростольной сенью Престола Царя Небесного**. В России такая сень возводилась над царским треном в храмах в XV—XVI в.в. (вспомним шатровое завершение царского места Ивана Грозного в Успенском соборе в Кремле). Эта традиция берет начало от престола царя Соломона, устроенного из слоновой кости и золота. Безразмерная пологончатая часовня храма Христа Спасителя символически выражала идею Христа царя, Богохранителя России, священной Палестины русского монарха — Владимоника Божьего.

В 1844 г. святитель Федорит определил сюжетно-скульптурные группы, размещенные на фасадах и закомарах, над иконостасными дверями, при оконных арках и на углах храма. Это были изображенные благославляющего Христа, Богоматери, архангелов, святых заступников за русскую землю, сцены из ветхозаветной истории — аллегория войны 1812 г. На углах северной стороны храма помещались два геральда с сюжетами из русской истории. Слева Преподобный Сергий Радонежский благославляет Дмитрия Донского и его рать из Куликовскую битву, а слева Преподобный Димитрий благославляет князя Пожарского и трагическую Минину на освобождение Москвы от польско-литовских войск. Все эти изображения выражали главную идею самого Храма — Богохранительности России, которая не раз была на краю гибели, но спасалась православной верой и мужеством своих граждан. Это же мыслит присутствует и в живописи интерьера, где соблюдаются традиционный порядок храмовой росписи. Над ней работали Суриков, Марков, Бруни, Принципов, Семергацкий, Брыков, Мавокий...

Благоустройство Храма-Памятника был также и музеем Отечественной войны 1812 г., который помещался на внутренней обшивке галереи. На стенах находилось 177 мемориальных плит с описанием сражений, списками Георгиевских кавалеров, именами участников войны. Этот Храм недаром называли хранилищем русской славы, а его фресоческим материалом пользовались историки. Музей разделял судьбу «латери народного подвига».

Торжественное освящение Храма состоялось 26 мая 1853 г. при императоре Николае I Александре III, и он стал национальной святыней православной России. Древние кремлевские соборы словно сделали его наследником своей великой идеи и славы, передав ему все достояние русской православной культуры. Этот Храм был символом славы Богоизбранной России, хранимой под сенью Христа Спасителя. Идеологи нового мира, осевшие в расстрелянном юге Кремля с марта 1918 г., не могли даже сообразить, что златоглавым наследием прошлого. Пролетариат, как учил классик марксизма, не имеет Отечества, и величайшая несправедливость, не это оторвал от России. 9 апреля 1922 г. из Храма изгнали драгоценности, а затем пустили туда обновленцев, но этого было мало. Образование СССР в декабре 1922 г. и смерть Ленина в январе 1924 г. решили его судьбу. На I съезде советских депутатов С.М. Киров предложил воздвигнуть «новый дворец рабочих и трудящихся крестьян на месте двора «Фанкерс, помещиков и царей».

А в 1924 г. выслужков. Вуточасе Витязин приуказал епископу Храму Х. Спасителя (топография Балашина — Л. Е.), чтобы на его месте увековечить память Ленина, и написал восторженное письмо в «Правду». Идея понравилась. Теперь надо было ее осуществить, проведя идеологическую обработку населения. На «повышение гласности» и русскую историю был спущен «Союз коммунистических безбожников», который моментально распорядился и с тем и с другим: То,

перушка подлежал сносу. Перенести и победить древнюю Москву было невозможно. Ее оставалось только сжечь.

5 декабря 1931 г. в 12 часов дня Храм Христа Спасителя был взорван. По преданию, кнопку парализовал взгляд лично Л.М.Каганович со знаменитым призывом: «Взрывом подав тутаче — Русь!» И Демьян Белый породавался:

От такого, сказать с позволения, храма

Мусорный след.

А ведь строился столько лет!...

По одним сведениям, иконостас Храма купила Элеонора Рузвельт и отдала его в Витязин. Плиты с именами героев пошли на отделку Института органической химии, а часть их раскрошили и посыпали дорожки в московских парках. Мрамором Храма выложили станции метро «Кропоткинский» и «Окотный ряд». Удалось спасти несколько рельефов, которые теперь будут возвращены новому Храму.

От советского «чужд-дворца» Москву спасла Великая Отечественная война. Котлован, куда закопали фундамент, забросили, а иконостас был повисан мажорный пруд из грунтовыми и дождевыми водами, где плавали карпы. Потом было уже не до дворцов, карсей вывозили москвичи, а вместо пруда устроили бассейн «Москва». Тем дело и кончилось.

Шестидесят три года на святом месте была мерзость изгнута: трагическая погиб Храма, посмешищем обернулось «космирно-пролетарское вымысел», а недавно прекратил существование сам бассейн. Как известно, проклятые болты уже не действуют, восстановление Храма Христа Спасителя благословил Архиепископский Собор: теперь это общероссийское и общенациональное дело. Проклятие изгнута: зачеркнуто благополучием Собора. Надо возблагодарить Бога за то, что Россия послала такое наказание, которое будет подлинной проверкой ее духовных сил и возможностей. Никакие маленькие памятники и экономические средства не уполночт боль национальной трагедии и не восполнят утраты Храма. В 1983 г. предвиделось тысячелетие крещения Руси. Восстановление великого Храма будет лучшим памятником этому событию как символ национального покаяния и возрождения России под сенью Христа Спасителя. Надо в это только поверить и молиться о чуде.

При подготовке публикации использованы следующие материалы:

1. А.Бутуров. Храм Христа Спасителя. М., 1992.
2. Е.Кариченко. Храм Христа Спасителя в Москве. М., 1992.
3. Сорок сороков. Т.1-2. М., 1992, 1994.
4. С.Романов. Москва. Утраты. М., 1992.

* Москва и древности истории, это все расе духовной.
** Древокоз омовение веры, а сень — волею, аскет.
(В переносном смысле — злодейка, похоронительство).

НАШИ ВЫПУСКНИКИ

В рубрике "Наши выпускники" мы собираемся знакомить вас с воспитанниками Университета.

В первом номере мы предлагаем два интервью: первое — с профессором кафедры древних языков Андреем Чеславовичем Коларжевским (в этом году исполняется 50 лет его преподавательской деятельности), второе — со священником Артемием Владимировым, выпускником русского отделения филологического факультета. Сейчас отец Артемий — настоятель Храма Всех Святых на Красносельской, преподаватель Сакто-Тихомировского Богословского Института.

Наши собеседники преподают также ораторское искусство: отец Артемий читает курсы гимнастики, т. е. искусства проповеди, церковного красноречия, Андрей Чеславович — ораторское искусство как таковое и его историю.

Сближает их и то, что в разное время оба они председательствовали на "Сергиевских чтениях", которые проводились в МГУ.

Итак, познакомьтесь с нашими филологами.

"Не пришлось мне идти в христианство"

— Андрей Чеславович, все знают Вас как православного христианина. Скажите, как Вы пришли к вере?

— Мне часто задают этот вопрос. Всем как-то трудно представить, что можно быть христианином с рождения. А мне вот так повезло. Я родился в благополучной семье, но получил никакого специального образования, но сам выучился церковно-славянскому языку. Я был прихожанином Илии-Обиденской церкви, духовным отцом моим, замонашником мне и фактическим, стал замечательный пастырч этого Храма отец Игнатий Лукавичев, учученный в Уссурийских лагерях в 1938 году. Думаю, было бы справедливо считать его как святоотчомученика. В прощальном году, к моей большой радости, был причислен к лику святых другой святоотчомученика — отец Александр Хитовников, который стоял в начале моего земного пути. Он был знакомым нашей семье. В 1921 году на квартире знаменитого дома принца Храма Христа Спасителя он перевел меня из католицизма в православие после смерти моего отца, поэта-католика?

— А какое Ваше самое яркое воспоминание детства?

— Оно связано как раз с моим первоходом в православие. Помню, я стою на стуле, обиденный, и меня мажет миром отец Александр, здесь же присутствует соратник Святыни Патриарха Тихона, тоже убитый, котел складил, в самой страшной Владимирской тюрьме, в 1937 году, отец Илья Зотиков. Через окно, через телефонные провода, я вижу Храм Христа Спасителя и окружающий его сквер. Это первые воспоминания детства. Как видите, не пришлось мне идти в христианство.

— Вы пережили тяжелое время в жизни Церкви. Каким оно осталось для Вас?

— Мне тяжело было бы вспомнить о трагическом периоде нашей Церкви, к тому же об этом много написано. Воляете хотя бы мне стать в "Журнале Московской Патриархии", №№ 11 — 12 за 1992 год. Я против того, чтобы гипотетизироваться мртвыми страницами в жизни нашей Церкви, тема невольными рискованными шагами, которые ей пришлось тогда делать. Не дерзая осуждать и ее первоходов.

— В те годы за христианские убеждения преследовали. Косячили ли Вас госзнаки?

— Бог меня хранил. Несмотря на мои христианские убеждения, серьезно я за них не страдал. Поэтому даже не буду говорить о преследениях против меня, как возмущено — они мерзку перед мучениками других.

— Многие говорят, что раньше было легче верить и хранить веру, было повиснее, где опасность и откуда ждать нападения. Теперь же существует множество подводных камней...

— Да, действительно, в те десятилетия во было четко разделение по противоположным полюсам. На одном — Церковь, на другом — государство, которое сделало атеизм, точнее богоборчество, своего рода официальной религией. Теперь все свелось к фантасматическим образам. Церковь сейчас проходит испытание свободой. Процесс возвращенности идет, к сожалению, не всегда глубоко, а часто внешне. И меня, и моих сверстников не покидает ироническая мысль: "А не были ли Церковь в 20—30-е годы, в период гононий,

чине и сплоченнее?" Повторю, я понимаю греховность этой мысли, но отделаться от нее не могу. В печати в последнее время наблюдается упоминание в адрес православной Церкви. Трагиз. Спекулируют на имени Александра Менья. Или посмотрите на заголовки в одной из газет — "Патриарх Алексей с Невзоровым и "Черной сотней". Это тот Патриарх, который в печати и на Архиерейском Соборе осудил воиннистическую позицию одного из иерархов. Это тот Патриарх, который сказал, что в наше время смерти подобно разделить антисемитизм и национальную вражду. Это тот Патриарх, который сказал в своем выступлении перед равными богословски совершенно обоснованное утверждение: "Ваше пророки — наши пророки". Как можно причислять нашего Патриарха к "чернотолпам"? Да, он бесконечно любит русский народ, нашу страну, но никогда не осуждается до основания.

— Андрей Чеславович, многие высказывают мысль, что существует как бы два Православия: одно — официальное, для широкого народа, другое — для людей мыслящих. Как бы вы прокомментировали это утверждение?

— Эта идея редуцируется сейчас в несколько ином виде. Наши иерархи, в том числе из числа духовенства, ведут себя как-то странно. Вместо того, чтобы думать в неко-

ные традиции, идущие от раннехристианских истоков, которые простой народ безусловно принимает, адукуются в личную святоотеческую мысль, которая обогащает литургическую практику, они под диктовку "даже народа" начини сразу с реформаторской деятельностью. Это неминуемо, это неоскорно, это свидетельство личности богословской мысли. Возьмем прикол Успенской церкви в Печатицках. Они бодеют типично интеллигентской болезнью, недаром же и пручатся за спину авторитарнейшего академика. Признавая, что многие молодые люди пришли к Церкви через этот прикол, признавая искреннюю веру этих людей, нельзя не отметить в их деятельности юридичекий дух горюхи. Она проявляется в замкнутости и своего рода элитарности. Как не странно, здесь есть элемент какой-то незрелой в духовном отношении игры, например, а эти знаменитые "глаши". Может быть, я не прав, но мне кажется, что здесь есть элемент какого-то очень незрелого романтизма. Другое дело приход в Столошиновом переулке. Настоятель его — зрелый человек, он знает, что делает, и сознательно выдвигает протестантизм. Открывается бурная пропаганда с использованием красочнейшей повелительной саморекламы и использованием массовой информации. Сложная позиция и у Российского Библиейского общества которое хоть и выпустило большое количество интересных книг, но само органически чуждо Православию и ориентируется даже не на фундаментальный протестантизм — акцентировано идет англиканство — а на баптизм. Что стоит "Учебник греческого языка Нового Завета", совершенно антинаучный и пропагандный баптистским духом.

— Я знаю, на Ваших занятиях по диалекту кобне греческого языка, мы сравнивали различные переводы Евангелия и приходили к интересным выводам ...

— Да, я не называл ничего в качестве исходного текста, но для всех, видевших стало очевидным, что каноническим греческому языку является церковно-славянский. Мы поразились точности — и сюжетной и богословской — этого перевода, его красоте. Все это в гораздо меньшей степени присуще, скажем, латинскому или русскому переводам. Церковно-славянский язык — это чудо, а его трудность и недоступность превратились в массовую аутизм, подчеркивая, а массовой, а не в камерных занятиях для узких специалистов, на своих лекциях по ораторскому искусству, по памятникам мировой истории и делал такой опыт: читал медленно на церковно-славянском какой-нибудь из псалмов, например наш любимый — "Тослова, услыши молитву мою, изижди молитву мою во истине Твоей" — троекратно сказать, что непонятно. Максимум — два вопроса. Потом — на русском языке в синодальном переводе читал какое-нибудь пророчество, например "Плаги Иеремии" пророка Иезекииля, и спрашивал, что повторно. Выяснялось, что на слух — практически ничего. Вывод: трудность какою-то, они прощаются не от языка как такового, а от авторского стиля. Это мое случайнейшее убеждение. Если мы посмотрим на церковно-славянский язык не как на иностранный, которому нужно овладеть, ведь требуется овладеть, например, латынью, а как на язык "живущий в наших генах", который нужно только "опознать" то нам будет намного проще.

— По сейчас в ходу, кроме Синодального и другие переводы.

— Я хорошо знаю перевод отца Леонид Лутковского. Автор не был филологом, перевод его очень неточен, к тому же неталантлив в художественном отношении. И все-таки он сделан с чувством душевного трепета церковного человека, без всякого намерения его ослепить. Совершенно скандальный, на грани кощунства перевод, который очень пропагандирует Библиейское общество и, конечно, приход в Столошиновом переулке. Позволю себе некоторые сравнения. Известен русский перевод: "Отче наш, сущий на небесах..." Катая, замечу, что делается все реформы всякий "даже простого народа", а целенаправленно за церковно-славянский признается произнесение настроений уже интеллигентских кругов. Дело совершенно извращенное. Скажите любой пожилой верующий: "Завещай, пусть-то надо не "Отче наш, иже сси на небесах", а "Отче наш, Ты, Который на небесах", — интересно, что она отвечает. Не нужно превращать их название церковнославянского: от постоянного воспоминания церкви они постепенно овладели не чужеством, но сутью в порядке Священного Писания. Они ведут себя в хроне очень сознательно, но бездумно. Я не люблю стоять на кладоро или в алтаре, где мне предлагают. Люблю стоять среди них, среди простого народа. Иногда даже, нарушая скромность, я смотрю на их лица, и мне редко удается, что они понимают богослужение.

— Возможно мы устроим дискуссию по этой проблеме на страницах нашей газеты. Кроме неопознания языка, многие часто упрекают Церковь в пышности служб, чрезмерной торжественности. Что стоит за церковным благообразием, какой в нем смысл?

— Сейчас телевизионные показы церковных служб во Паску и Рождество, приводит к тому, что когда слышат нерешко крупным планом, как-то сплетит глаз величеличие их оближений. Должно сказать, что обличение — не собственность священнослужителей. Наш Святейший Патриарх служит в тех одеждах, в которых служили патриархи до него. Символично цветов богослужение заставляет храм иметь очень большую разницу. Определенный швет связан с определенными праздниками: Господские праздники — белый; Пасха, память мучеников — красная; Троица — зеленый; Богосреченные праздники — голубой; Великопостные дни — темно-фиолетовый; Рождество — золотой, а на Страстную седмицу нужно служить в темно-лиловых облачениях, потому что это отсвет крови Спасителя. И делается это все не ради тех людей, которые носят эти одеяла, а ради Бога. Богу — человек приносит все хороше, что есть в природе и что является творением рук Его. Приносит драгоценные камни — украшает алтари. От их украшенности он не будет усердней молиться, нет, он приносит Создателю, Его Богосреченной Матери, почитаемым святым, то, что он сам ценит, приносит от своего обидола труда своих рук. Также и величеличие парковые облачения, сверкающие кресты. И кроме того, у народа есть представление об эстетике богослужения. Все должно быть прекрасно: радовать слух — пение; глаз должна радовать удивительная красота. И это красото органически входит в богослужение, вписывается в иконность, в пение, в проповедно. Все красное — Богу, не его служило.

— В связи с этим важен и вопрос о церковном пении.

— Да, конечно. Церковное пение составляет гордость русской духовной культуры. Какое у нас были динные хоры: вспомните Придворную капеллу под управлением Бортинского. Сам Бортинский умрал под свой режим, который исполнили в соседней коммуне придворная капелла. В дальнейшем славился Синодальный хор, который пол в Успенском соборе под управлением гениального Давидова. Он сохранил нам чудо духовной музыкальной культуры. Этот хор в Великие, в стране, выделенной в музыкальным отношении, получил первую премию. А какие чудные хоры в нашей общине? — преследуемой Церкью были в 20 — 30е годы! Возьмем знаменитый митрополитский хор Нестерова. Это гордость наша! А парковые хоры, на которые делают ставку некоторые наши иерархи, — вещь коварная. Во первых, у нас нет такой музыкальной культуры, как, скажем в Прибалтике, у нас умное пение — все поют в один голос, даже второй голос редок. Не нужно превращать парковое пение в серию концертных номеров. И у нас есть примеры органического влечения перекрестной музыкальной классики в ткань Литургии. Не удерушь сказать, что происходит это около Рязского вокзала, в церкви, которую неправильно называют Троицкой — она Знаменская. Небольдой, человек в 15 — 20 коллектив под управлением В. А. Кондратьева делает буквально чудеса: органическое содинение читаемых текстов с пением. Мне пришлося говорить с простыми женщинами, необразованными — и как они ценят это духовное пение! Попробуйте прислушиваться к голосу народа, за интересы которого якобы мы ратуем.

— Андрей Челомович, Вы церковный православный человек. А какое значение сыграло в вашей жизни крещение в младенчестве?

— Родители. Некоторые говорят, что не нужно крестить детей. Нет! Чем раньше окрестит, тем лучше. Еще до того, как мать младенца приходит за ступицей млатной а младенческое чудо, проводится обещание, что это чудо будет воспитано как добрый христианин, еще до этого, как можно раньше, нужно окрестить младенца. Дети, коты бы и в бессознательном возрасте, соразнятся Христу и союзники с Ним — ведь Таинство Крещения в этом и состоит — сопричастность Христу. Так почему же младенца лишать этой радости? Почему с детства он не будет молиться своему небесному покровителю, в честь которого он назван.

Правда, сейчас встречается усердный подход — окрестить "за всякий случай", говорят, что младенца будет меньше болеть. Но пусть хотя бы и так. Пусть родители и воспитанники в виде страхики окрестят младенца. Это отине до него будет молиться все Церковь.

— Скажите, зачем человеку Церковь? Ведь многие говорят: "У меня Бог в душе".

— Церковь соединяет человека с Богом. Не с выдуманным, не с абстрактным, а с Живым Богом — со Христом. И amidst этой радости нет ничего для человека. А для этого необходимо жить церковной жизнью, которая, кстати, помогает и правильно выстроить свою жизнь. Бывает, что плохо себя чувствуешь или устаешь и не хочешь идти на службу. Но перебарываешь себя, идешь и получаешь такое счастье, такой мир в душе, что начинаешь со страхом думать: "А если бы я поддался искушению, если бы не пошел бы?" Вся служба церковной, песнопения, каноны — это же так прекрасно. Например, в Великую Субботу, когда обносится плащаницу вокруг храма, и хор поет: "... Благообразный Иосиф!... а весь мир замер, ни одного звука не слышно, Воскресения хорват своего Создателя. Вспомните, как прекрасно псалел об этом Борис Пастернак в "Докторе Живаго".

— Скажите, а как Вера Православная вера сочетается с любовью к античности, ведь христианство не отвергло ее, а переработало, преобразило?

— Я не сторонник теории, которая говорит, что христианство — это античность плюс мир восточного искусства. На мой взгляд, было бы намного важнее исследовать, что внесло христианство в новое время. Это в первую очередь отношение к человеческой личности. В античности, начиная с греческой трагедии, мы видим, что человек воспринимается лишь в отношении к обществу или к истории. Здесь не было идеи божественности, личности как таковой. А Христос сказал: "На Небесах больше радости об одном грешнике кающемся, чем о 99 праведниках". Здесь мы видим уже не арифметический подход.

И другое. Античность говорит: "Душа — от богов, тело от земли. Нужно освободиться от тела". Что же христианство? Душа — Божественна. Тело — храм Божий. Вот кардинальное отличие. Это, конечно же, не мои оригинальные мысли, но, повторю, хорошо бы серьезно исследовать эту

проблему.

— И последний вопрос связан с открытием нашего Университетского храма. Какое Ваше отношение к этому событию?

— Я бесконечно радостен, что открывается Гатчинский собор. Наверно, я самый пожилой человек, который помнит, когда в церкви, превращенной в концертный зал, еще присутствовали ахиллины орнаментики, а крестами и ангелочками были, действительно, и театральные постановки. Помню, до войны ставили "Сорочинскую ярмарку". Были концерты старинных романсов, причем исполняли их чтеп и певец Илья Обдвинский, ныне знаменитый Валерий Котенко. После Отечественной войны там обосновался студенческий театр МГУ, давший немало хороших актеров.

Все это было, конечно, недолго, непереносно, даже говорить смешно, но в пределах художественного такта. Постепенно театр выродился. И когда теперь говорят: "Не отнимайте у студентов своего театра", — я глубоко возмущаюсь. Это стало коммерческой структурой, называемой которой сейчас не поминуте эстетическое (уж не буду говорить о духовном), а самый наглый бизнес.

Как этого некоторые не понимают и стараются "перелить бедным студентам", которых лишают своего театра, — не могу себе представить.

Храм открылся, и очень хорошо, что возмещает его ныне университетский воспитанник, серьезный специалист по классической филологии.

Я надеюсь, что церковь святой Татианы станет заметным местом в духовной жизни нашей столицы, местом, куда и молодой человек, и пожилой профессор будут вести свои радости, горести и раздумья о нашей трагической действительности. Назначение храма — не изолировать от окружающего мира. Настоящий верующий ходит в храм, чтобы помириться там духовные силы и мудрость для жизни в наше многотрудное время.

"Православие не претендует на Антарктиду"

— О. Артемьев, скажите, зачем нужна Московскому университету своя церковь, ведь храмов и так в Москве полно, студентам есть куда пойти?

— Кто мало-мальски знаком с историей европейских университетов, тот знает, что их выпускники часто называют родное учебное заведение "мой альма матер", т. е. "мать кормилица". И кто знаком с историей этого понятия, знает, что относится оно прежде всего ко храму христианскому, а затем уже ко храму науки. И безусловно, душой всякого европейского учебного заведения был, является и должен всегда оставаться храм. Конечно, много церквей в столице, но, несомненно, все показания разума за то, чтобы наш Московский университет, один из крупнейших в мире, вновь обрел свой храм. И мне очень по сердцу близка и смысла инициатива Университета иностранных языков (бывшего Института им. Мориса Тореза), что на Остоженке, который первым среди всех учебных заведений ликвидировал партрежимацию и восстановил церковь (примеч. первым священником стал один из преподавателей) — раньше же на этом месте проводились партсобрания. Безусловно, Университет без храма — это мертвый холостый дом. А "свято место пусто не бывает".

— Но, вот Вы учились в МГУ и как-то обходились без его церкви и даже стали священником...

— Я учился в Университете и обходил факультет филологическому, христианнейшему среди прочих факультетов, своим духовным возрождением. (Скажу вам без утайки, что больше всего из педагогов я обходил, быть может, своему научному руководителю, Н. И. Толстому). Да, в МГУ не было храма, но и не мог уже жить без храма, дороге к которому мне указал, в частности, семинар по древнерусской литературе Вячеслава Андреевича Гринца, ныне покойного, раскрывавшего и в творчестве Достоевского, и во материале древнерусской литературы вечные

непреодолимые ценности Православия. Поэтому сейчас, уже как преподаватель Свято-Тихоновского Богословского Института, находящего себе место в гостеприимных аудиториях Гуманитарного корпуса, я вижу, что открытие храма са муч. Татианаю подлинно есть явление времени.

— Приходилось слышать такие высказывания: "Почему именно Православие "делает" со своим Законом Божиим и имеет право оккупировать учебные заведения?" Действительно, почему?

— Православие не претендует на Актарктуру, но самостоятельное адекватное учение, которое не повреждает человеческую природу, а возрождает ее, хочет занять то место, которое ему принадлежало. Православие не претендует, скажем, на еврейскую академию им. Маймониды, финансируемое государствами, и не захватывает чужих территорий, но знает, что без возрождения национальных святынь нет и не может быть нравственного возрождения Родины.

— Скажите, а какой Ваш путь в православие?

— Помню, что обращение мною православной Церкви совершилось не только под воздействием Университетской библиотеки, но еще во многом возвращение к духовным истокам было плодом глубоких для меня нравственных переживаний, и я повелся бы нашим молодым людям запомнить, что истина обретается не только испытующим умом, но и сердцем, которое должно мыслить и страдать. Чем глубже скорь, тем ближе Бог. Хотелось бы, чтобы каждый из нас добровольно прибегая к тому, что древние называли "катарсис" — нравственное очищение. Обретение истины связано с необходимостью высвободиться из-под покрова лжи, которые, как старые бинты, присохлали к ране совести нашей. Вот такую добровольную операцию, такое бескровное мученичество должен претерпеть каждый ищущий Истину. Временный же является храм, где в Таинстве Исповеди мы обнажаем и растворяем створки нашего сердца и взы нами представляем искусному Врачу — Христу, который через молитвы и священнодействия пастырей Божиим — "и вырвет грешный наш колючий", и положит в сокровищницу сердца "уголь выжженный".

— Остались ли у Вас любимые писатели, поэты или же сан священника не позволяет иметь такого рода пристрастий?

— Родники и источником света, глубоких и возвышенных мыслей для меня служат труды святого Иоанна Златоуста. Повесть, поэзия и время не властны над его творениями. Люблю и все более начинаю любить наших классических русских художников золотого века: Пушкина, Лермонтова, Тютчева. Подумайте, ведь отальные их произведения являются символами русской культуры. Они словно воплощают в себе святыню нашей земли. Очевидно, что стихотворение "Когда волнуется желтеющая нива" больше самого Лермонтова, а четверостишие "Умом Россию не понять" — Тютчева. Им дано было лишь стать словесным органом собора русских людей, исповедующих в этих прекрасных словах свою любовь к Отечеству.

— Отец Артемий, знакомы ли Вы с настоятелем университетской церкви?

— Отец Максим, которому впервые земные судьбы университетского храма, учился одним годом младше меня — мы познакомились с ним на "картошке". Это динное, старое время — "картошка", как это было прекрасно... Так, по крайней мере, мне кажется сейчас.

Священник отец Максим — в ряду блуждающих нового поколения. Он зашел гармонично между внешним знанием (филолог-классик) и сердечным благочестием. Кандидат богословских наук, он распис чудных делок, соделал дом свой малым церковью. Пастырство и педагогика для него — две струи единого потока благодатного учительства. Дай Бог ему здоровья и мудрости в его святом служении.

Настоятель домового храма св. муч. Татианы МГУ священник Максим Колдов от имени общины обратился в судебную палату по информационному спорам при Президенте РФ. Он попросил дать оценку достоверности и объективности некоторых публикаций в средствах массовой информации о состоявшемся 29 мая 1994 г. молебне у стен университетского храма.

Судебная палата установила, что авторы соответствующих публикаций НЕОБЪЯСНОВАНО: дают резкую оценку действительности во время молеб-

на, говорят о попытках "черноствозания во главе со светлым отцом" коряться в здании театра ("Московская правда" 2.06.94 г.), утверждает, что Патриархия настаивает на владении зданием ДК ("Курьеры" 17.05.94 г.), подчеркивает, что молебен проходил "под охраной бойцов "Памяти" ("Российская газета" 31.05.94 г.), называет попытку представителей общины войти в здание храмом "агитацией" ("Президент" № 38 за 1994 г., "АиФ-Москва" № 22 за 1994 г.), делает вывод, что "община для достижения цели разыгрывает на-

циональную карту" (программа РТР "Вести" 29.05.94 г.). Также Судебная палата установила, что некаких доказательств использования духовником членом общины "Память" в целях заклечения зданием театра не имеется.

Судебная палата отметила, что из один корреспондент газет, освещавших события молебна 29 мая 1994 г., отмеченных их не является.

Судебная палата постановила: признать, что события в упомянутых средствах массовой информации отражены с нарушением журналистской этики.

БЕЗ ГНЕВА И ПРИСТРАСТЯ

Выражение *Tachis sine ko et studio*, как видно, становится основным принципом российской прессы. Именно "без гнева и пристрастия" в период с июня по август 1994 г. в газетах появлялось, как минимум, четырнадцать публикаций, в которых выдержались "объективность" и протест против возрождения университетского храма. Отличались они только степенью нетерпимости и резкости выражений. Некие приводим некоторые "статистические" данные по количеству публикаций против идеологии МГУ на одну газету: "АиФ-Москва" — 1 статья, "Вечерний клуб" — 1, "Курьеры" — 3, "Московская правда" — 2, "Московский комсомолец" — 2, "Независимая газета" — 1, "Президент" — 2, "Российская газета" — 1.

Все Москва стала свидетелем той трагедии в средствах массовой информации, которая обрнулась на студенчество общины МГУ и ее священника. При этом "беспристрастие" критики ничуть не стеснялось в выборе эпитетов: "чужеземная трусь, религиозный фанатизм, дикая покорность", "замалчиваючи", "удьявляющиеся победой клерикалы". Что же, мы весьма поспешно столь трогательными наименованиями.

Интересно, что если три года назад Церковь обвинили в недостаточной социальной активности, то теперь ее покорность отсутствию смирения. Первостепенное откровение находила, читая одну из статей Юрия Кротова: "Разумеется, вина православных больше... Вина их не в том, что они захотели устроить в здании церкви, а в том, что когда в просьбе было отказано, закурили свечки и сложили лицевую смиренность и терпение". Еще большего восхищения заслуживает фраза в "Курьеры": "Церковная же община во главе с о. Максимом коварно высматривает планы регулярной богослужебной жизни в храме". Обратим также внимание на название члена фракции "Выбор России" А.Нурова. На страницах популярной комсомольской газеты он высказывает возмущение "приторством Церкви, которая давно уже не в силах переварить то, что удалось проглотить..."

Заверши наш обзор, упомянув об одной пресс-конференции для журналистов, на которой нам, православным студентам МГУ, посчастливилось присутствовать. Когда мы, в частности, заметили, что занимается "Любовью со скитлом" на месте алтари университетского храма — дело довольно скверное, главный редактор газеты "Президент" П.Шамова возмущенно заявил: "А для нас, святых, освящение, что вы здесь хотите получить православную церковь?" Ну, если так считает главный редактор оппозиционной газеты, нам ничего не остается, как только "со смиренным и терпением" замолчать...

Александр Елорин

Мы представляем нашим читателям первую часть доклада Владимира Леонидовича Матюка — культуролога и историка, учителя Лиии Николаевича Гурьянова. Доклад посвящен событиям, которые и теперь, спустя много веков, являются яркими страницами истории каждого христианина — православного Востока между западными и восточными христианами. Возможно, это чтение не для всех. Не каждому интересны эти темы, а каждому, кому, факторы и догмы имеют значение, важно понять, насколько религиозная и общественная историческая ситуация. Но интересному читателю будет интересно. Доклад, законченный с лаской, при поддержке и публикации Московского общества культурологов.

Евг. Камиллеров, студент Российского Православного Университета (в прошлом студент МГУ). Восток! Восток!

Владимир Матюка

РАЗРЫВЫ И СВЯЗИ

Западное и восточное христианство глазами культуролога

Христианская культура несомненно две: восточная и западная. В XIX в. это было достоянием философской прерафаэлитизма, в XX же стало непреложной истиной новой науки — культурологии. И мы, восточные христиане, зачастую затрудняемся в определении своего отношения к христианам западным. Забываясь по целому ряду причин. Нам многое связывает — и Священное Писание, и общая вера в Спасителя. Но для собственного нашего самоопределения нужно представлять себе и то, что нас разделяет, когда сложилось это разделение, что оно означало. Необходимо понимать, насколько мы разные. Сказано по этому поводу немало, но, к сожалению, очень часто факты истории не получают культурологической оценки. Здесь сделана попытка взглянуть на известные исторические события глазами культуролога.

Христианская античность

Настала пора отбывать от нелепого отождествления христианство и средневековье. Было античное христианство, христианская культура периода античности, уже много столетий как средние века прошли, а христианская культура продолжает существовать. IV-VI вв. — это период христианской античности.

Первые христиане в той или иной степени принадлежали к античной культуре. Существовала, конечно, определенный христианский изоляционизм, у некоторых, например у Тертуллиана, дошедший до нигилизма по отношению к античному миру. Но другой культуры не было. Когда при равноапостольном Константине империя империя превратилась в христианское царство, а большинство ее населения составили христиане, господствующая часть тогдашнего культурного мира, охватывавшего все Средиземноморье, почти всю Европу, значительные регионы Африки и Азии и вступила в христианскую эпоху. На востоке империя постепенно складывалась античная культура, на Западе шел трудный процесс оскуоствления, а затем разрушения античного мира и мира варварского, но христианство оставалось единым. Почти все видные культурные центры того времени находились на Востоке: Александрия, Антиохия, Дамаск, Константинополь, Афины, но теперь уже о более мелком. До падения в 476 г. Западной Римской империи молодые люди, принадлежавшие к культурной элите и становившиеся впоследствии апоскопскими или советниками императоров и варварских королей, завершили свое образование на Востоке. Дело тут было не просто в зачете варваров и в разлуке с ними Рима. Разрушители, кстати сказать, мало. Скорее наоборот, полагали под омоложением римской культуры и первыми создавали свое. А угасший римский этнос к творчеству уже не был способен. Все это вместе и привело к культурному упадку.

Восточному миру были культурно близки бенедиктинские монастыри, представлявшие собой рецепцию восточного монашества на западной почве. Еще в большей степени христианскую античность, а затем и раннеантичную культуру заимствовали германцы. Ирландия надолго станет кланом мудрости для Западной Европы. Культурный близость была велика, а переименование форм считалось чем-то само собой разумеющимся. Да что и говорить, если наиболее сохранившиеся памятники античной культуры V-VI вв. мы видим в итальянской Риме.

На уровне церковно-канонической и богословской противостояния Западу и Востоку же было и не могло быть. Во-первых, никаких Востока и Западу тогда просто не было. Всегда были крупные иррегулярные диоцезы. Мы хорошо помним процессию четыре патриарха кафедры восточного Средиземноморья, но иногда забываем о кафедральной Церкви в Северной Африке. Африканские епископы на своем соборе весьма решительно осудили Рим, когда папский престол попытался вмешаться в кафедральные дела. И Восток и Запад были крайне разрозненны, так что противостояние было некому. Во-вторых, богословствовали в эпоху Вселенских Соборов и величайших Отцов Церкви почти исключительно на греческом языке. Если какой язык и составлял небольшую конкуренцию, так это сиро-армянский. Но латынь же все только переводилась.

Конечно, уже в эпоху христианской античности были предпосылки для возникновения двух христианских культур. Вить хотя бы тот же язык. Языком образованности на Востоке оставался греческий, язык со множеством тончайших нюансов, способный адекватно выразить сложные философские и богословские категории. На Западе — латинская, четкая латынь — язык правоведов. Язык — инструмент культуры, и это, безусловно, оставило отпечаток. Вероятно, нелишним напомнить, что два основных типа христианских храмов возникают почти одновременно: базиликальный храм — развитие римского делового здания, и центральный — храм-памятник, храм-мечеть. Но все-таки уже в VI в. ирано, как стремится все больше создать центрические храмы Восток, и как превратить корабль базилика Западу. Эти два типа ведь так и останутся вплоть до нашего времени типичными для своих культур: центрический для восточного, базиликальный для западного христианства.

Предпосылки были. Но вряд ли кто-нибудь будет утверждать, что они привели к созданию двух христианских культур. Их могло возникнуть и больше. Многие историки убедительно показывают, что еще одна христианская культура, оказавшаяся в неблагоприятных условиях, не сложилась в Ирландии, постепенно подмечая Западом. Нетрудно видеть, что еще одна культура — африканского христианства — не вышла за пределы Эфиопии и тоже во многом неблагоприятных исторических условиях, а в средние века существовало историческое христианство Великой степи. Культур могло быть больше. Однако речь шла только о предпосылках. После того, как первая победоносная волна ислама захватила крупнейшие культурные центры Востока, основным культурным центром остался Константинополь. И опять-таки, Константинополь, в VII-VIII вв. это единственное место, так христианин мог завершить свое образование. Туда и продолжали съезжаться, в том числе христиане западной Европы.

♦ ♦ ♦

Продолжение следует

II ВСЕМИРНЫЙ РУССКИЙ СОБОР

Он пройдет 1-3 февраля в Даниловом монастыре. Открытие состоится в Колонном зале Дома Союзов. Работа будет осуществляться в 10 сессиях, каждая из которых имеет свою тему. Вот некоторые из них: "Православная вера и духовная миссия русского народа", "Христианское обожание гражданского и политического служения", "Судьба российской государственности", "О канонах национальной безопасности" и др. Вызывает особый интерес тема "К возрождению православного прихода как традиционной формы социальной самоорганизации русского народа".

I Всемирный Русский Собор проходит в июне 1993 г. под названием "Наши задания" И.А.Ильиной и наши задания. Готовится сборник материалов Собора.

НЕОФИТ

Необходимо пояснить, что хотя слово "неофит" означает человека, делающего первые шаги в храме, мы несколько расширили это понятие. Неофитом в наше время может быть любой человек, независимо от длительности его пребывания в Церкви.

Ведущий рубрики Юлиа Ефрема, студентка журфака МГУ

" ...НО ОДИНОЧЕСТВО ПРЕКРАСНЕЙ "

Нередко случается так, что молодые люди, делающие первые шаги в православном храме, страдают от острого чувства одиночества. Почему это происходит? Скорее всего, мы не сможем дать исчерпывающий ответ на этот вопрос, но хотелось бы поделиться некоторыми наблюдениями на эту тему.

Одиночество не только проблема неофитов. Достаточно часто можно встретить людей, годами посещающих храм, однако при всем этом остающихся далекие от общины, или, наоборот, кочующих из одного прихода в другой и не способных нигде "прижиться" — по самым разным причинам. Однако истоки всех форм церковного одиночества ярче всего обнаруживаются на примерах достаточно грустных неофитских историй.

По наблюдениям психологов, одиночество как недостаток общения особенно тяготит человека в конце отрочества и в начале юности, то есть где-то в 14-19 лет, когда без возможности с кем-то поговорить или просто поздороваться жить кажется бессмысленной. Но пройдет несколько лет, и молодой человек уже не будет так остро страдать от необходимости присутствия собеседника. Однако именно в этом критическом возрасте юноша или девушка чаще всего приходит в церковь.

Первое время все его внимание поглощено богослужением (даже если оно не совсем понятно), дивными, яркими картинками несколько сказочного мира, в котором он оказался, так не похожего на все, что он видел раньше. Поэтому единственное желание — стоять, смотреть, слушать, единственно мыслимым способом прикоснуться к этой новой реальности — участие в Таинствах, и больше ничего неофиту, по безозной интуиции новообращенного, не нужно. Но пройдет время, и чисто эмоциональное впечатление от богослужения пойдет на спад, и окажется, что стихиры с заплатами, читают как-то невнятно, а хор мог бы петь и получше. Словом, вещественная обыденность начнет неминуемо проступать сквозь совершенно правильно понятую неофитом неотмирность богослужения.

В это время о мистическом единстве верующих в любви молодой неофит узнает только из книг (кстати, не всегда правильно понимаемых) и ночных разговоров на дружественных кухнях. Понять, воспринять, тем более воспроизвести это на практике не удается не только неофитам. К тому же на деле при столкновении с некоторыми проявлениями внутриприходской жизни молодой человек, недавно пришедший в церковь, часто получает психологические травмы, надолго остающиеся в душе след. Не говоря уже о том, что в новую для него церковную жизнь неофит так или иначе тянет за собой старые, не всегда хорошие привычки и свои пред-

ставления о нормах и смысле общения. Все это плохо уживается и с внешним, и с внутренним участием в жизни храма.

Бывает, что молодой человек или подросток, только-только начавший регулярно посещать храм, видит и слышит такие вещи, после которых, для того чтобы продолжать какие-либо контакты с православными братьями и сестрами и даже присутствовать на богослужениях надо быть в прямом смысле рыцарем без страха и упрека и к тому же обладать феноменальным чутьем, чтобы быть в состоянии отфильтровать истинную цель существования общины от вредных, уродующих ее внешних примесей.

Причина невозможности искренних контактов с другими прихожанами зависит от того типа дефектов, которые характерны для жизни определенного прихода. Молодая девушка, впервые попавшая в давно действующий храм, в полную силу почувствует суровость жреческой касты несущих свою вахту у подсвечников бабушек, а преподанное безапелляционным тоном взраумление насчет обязательного ношения платка и введение в магию передачи свечек и т. д., если совсем не отлучит бедную потерянную овечку, то уж надежно защитит от стремления к общению с прихожанами.

Причем бабушкино воспитание — это самое легкое испытание для нежной неофитской души. Если ваше самолюбие и возвышенные представления о сути и формах общения между христианами переварят оказанную вашей немощи "любовь" и вы все-таки не захотите отказываться от поисков новых контактов, то вам скорее всего придется встретиться кое с чем похуже, чем элементарная бедность и уместная ограниченность. Более того, пропал круг сложившейся общинной замкнутости и даже получив возможность вместе со старыми прихожанами делать что-то полезное для храма (петь и читать на клиросе, убирать, шить и т.д.) переживая общение со всеми и не реализовав вашу жажду общения на совместных чаепитиях, вы рискуете попасть из церковной среды в околоцерковную, то есть познакомиться с братствами, объединениями, поучаствовать в конференциях и просто тусовках, где в стиле общения увидите такой православный театр, что искренне невежливый бабушек будете потом вспоминать с теплом и нежностью.

И в самом деле, среди большинства братьев и сестер почему-то принято нагружать общение между собой таким количеством условностей и церемоний, какое не сыщешь и средневековому Китаю. Выработался своего рода православный политекс, включающий в себя все: внешний вид, манеру говорить вплоть до особой мелодики речи и тембра голоса. Как известно, монастырский уклад всегда был духовным ориентиром православной Руси, однако построение порта-

тивного монастыря внутри себя сейчас никак не обходится без непереносимого присутствия внешней атрибутики: "молодые львы" православия сразу заметны в любой толпе благодаря длинным волосам и брадам юношей и длинным черным юбкам и платкам дам. По беззастенчивой преданности заданному стилю поведения и одежде свежая порода околоцерковной среды оставила хитцы и панков далеко позади себя.

Традиционно духовное сословие всегда было замкнутым, особенным, и православную молодежь по степени внешней замкнутости и отчужденности от всего мирского с полным правом можно назвать новым "духовным сословием". Но самое смешное, что несколько лет, а то и месяцев назад стильное тихолосое бородача, умудряющегося красиво и ловко оперировать в житейских разговорах репринтной лексикой, можно было заметить в первых рядах весьма эмоциональных посетителей рок-концерта. Однако теперь при контакте с ним доверчивого новообращенного подстерзает столько рифов и мелей, что в пору издавать предупредительную брошюрку под названием "Памятка молодому неофиту". Иначе последнему в душем случае грозит приобретение устойчивого комплекса неполноценности (в острой форме), а в худшем — навязчивые мучительные раздумья вроде "А являюсь ли я членом церкви, если ем в пост конфеты?" Если наш молодой человек вовремя опомнится и придет в себя после пережитого потрясения, комментари к библейским текстам насчет того, что фарисеи были древнеиудейской сектой, он будет читать с доброй улыбкой. Если же нет — рискует заразиться болезнью подразумеваемого в среде таких людей обязательным "православного" имиджа. И в скором времени, увидев девушку, о которой знает, что она верующая, в брочках и с сигаретой, посмотрит так, будто встретил белого медведя на экваторе.

Чувствующий потребность в общении со сверстниками молодой неофит вынужден либо мимикрировать к этой стилистике благочестия, либо тщательно скрывать свойственную ему

форму поведения. Естественно, что во втором случае о возможности какого-либо искреннего контакта не может быть и речи. Кроме того, новообращенные, как известно, существа не беспольные, и очень редко кто-то из них достигает вершин бесстрастия на первых этапах своей церковной жизни. Бесспорная изуродованность сознания в вопросах пола, с которой приходит большинство молодых людей в церковь, к счастью, чаще всего остается за порогом храма, однако впадение во внешнее благочестие чревато заменой одной фальшивки другой.

Впрочем, когда вы, обратившись в православие, поймете, что для жизни в церкви вовсе не обязательно пытаться подражать образу жизни и манерам студентов семинарии прошлого века, наверняка, сможете не обращать внимание на эти игры. Ведь многие из заматанных в черные платки дам и бородачат юношей скорее всего окажутся при ближайшем рассмотрении интересными и искренними людьми. Ведь вдруг возникшая массовая мода на православную архаику несомненно пройдет, как проходит всякая мода. Останется то, что не зависит от стилистологии длины юбок.

Однако, если вам все-таки не удалось завязать дружеских отношений с кем-нибудь из своего прихода и околоцерковные собрания пришлось вам не по нраву, хорошо подумайте, стоит ли расстраиваться по этому поводу. Отсутствие и прочих, и шалочных знакомств еще никому не помешало воспринимать церковное богослужение, и даже наоборот. Как известно, труднее всего телевизионно-компьютерному поколению, выросшему в перенаселенных квартирах, дается внутренняя жизнь. Может быть, не стоит упускать возможность наконец-то помолчать, когда вы направляетесь к храму? Ведь среди обилия условностей общения, разговоров и встреч может и не произойти той самой, единственной Встречи, ради которой вы сюда пришли. Так как же все-таки насчет первоуродства и все той же чечевичной похлебки? Неужели такая вкусная?

Ю.Б.

Шарль Бодлер. Из книги "Искание рая".

... Ах, человеческие пороки, несмотря на все ужасы, которые мы в них усматриваем, показывают (уже самой своей распространенностью) неудержимое влечение человека к Бесконечному... Но увы! влечение это часто сбивает с пути!. В своем ослеплении он забывает, что играет с более лукавым и более сильным, чем он сам, и что Дух Зла, получив один его волосок, завладеет его головой. И вот, этот видимый владыка видимого мира (я говорю о человеке) — захотел создать себе Рай при помощи фармацевтических средств и возбуждающих напитков, уподобляясь маниаку, который вздумал бы заменить солидную мебель и настоящие сады — рисунками на холсте, вставленными в рамы. Этим извращением влечения к Бесконечному и объясняются, по-моему, все преступные эксцессы — от уединенного, сосредоточенного опьянения писателя, который случайно прибег к опио для облегчения физических страданий и, открыв в нем источник убийственных наслаждений, сделал его светилом своего духовного мира и подчинил ему весь склад своей жизни, — до самого последнего пьяницы предместьев, который с думой, объятый пламенем славы и величия, валется в грязи на проезжей дороге...

ИСКУССТВО

РОК-Н-РОК. Рубрика в рубрике

Итак, рок-музыка. Многообразны точки зрения на этот предмет. Собственно, о чем идет речь, никто толком не знает. Все говорят и спорят "о своем". Вспоминается пословица "У семи нямок дитя без глазу". При этом каждая нямка имеет как свои методы воспитания, так и свои представления о счастливан будущем ребенка. Они все жаждут научить. И никто не обратил внимания, что ребенок дано вырос. Культура состоялась, а значит подлестит осмыслению.

Вернемся к точкам зрения. Крайняя из них: "рок-музыка — это сатанизм". Такое можно часто услышать от священника в силу возраста, принадлежности к поколению, никогда с рок-культурой не сталкивавшегося. Вся же информация об этом странном явлении берется из брошюрки Жан Поль Возжесбала "Корни рок-н-ролла". Таки-

ми же непримиримыми часто бываю пришедшие из музыкальной среды неоязыты. Так как музыка — та область, где они чувствуют себя как рыба в воде, то неоязытский парос обличения обращается в первую очередь на нее. Слушать этих людей тяжело, спорить невозможно. Серьезный личный опыт мешается здесь с домыслами или божественными выкладками, суевериями и чуть ли не с визионерством. В столкновении с этой группой людей нам приходило на ум два слова Гребенщикова: "Мы встретились с наукой дважды, я так и не понял, что делать с этим".

Общим для подобных явлений является подсознательное стремление, всякое проявление жизни, рок-музыку в особенности, ставить в контекст понятий греха или добродетели. Искаженное понятие о благочес-

тии не замедлит появиться как основой аргумент.

Существуют также люди, для которых к культуре неприложима шкала ценностей "грех — добродетель". Для них культура имеет свои задачи и свои проблемы, более того, свои законы. На этом они строят и свои отношения с музыкой.

Для публикуемого ниже письма характерно смешение нескольких точек зрения. С одной стороны, его пронизывает мысль, что "нет ничего плохого самого по себе", а музыка, искусство — область душевная. С другой стороны, цитируя апостола Павла, автор как бы требует от области душевной — плоды духовного. Возможно ли это? В любом случае это хорошее начало для дискуссии, к которой мы и приглашаем читателей.

Л.Ч.

ПИСЬМО ОБ ИСКУССТВЕ ВООБЩЕ И РОК-МУЗЫКЕ В ЧАСТНОСТИ, И О ТОМ, КАК ОНИ СООТНОСЯТСЯ С ДУХОВНОЙ ЖИЗНЬЮ

Здравствуйте, Владимир!

Очень рад Вашему письму. Вижу в нем искренний поиск Истины. Слышу настойчивый стук в ту дверь, о которой говорит Св. Евангелие: "Стучите, и откроют вам".

Попробую ответить на Ваши вопросы. Попытаюсь, с помощью Божией, помочь Вам разобраться в Ваших проблемах. Начну с того, что в прошлом я тоже рок-музыкант, барабанщик и сочинитель текстов. В большой рок я, правда, так и не попал, но искренно любил и, думаю, понимал его. Особенно я любил "хард-рок" и "психоделический рок". Но это так, к слову.

Я знаю несколько случаев, когда люди пришли к вере через рок-музыку. Поэтому нельзя огульно обвинять весь рок. Однако в большинстве своем рок (особенно "металл") не полезен для духовной жизни. Но есть и прекрасные вещи, чистые, лирические... Есть много вещей неплохих, приближающих человека к красоте, заставляющих задуматься над жизнью, возвышающих душу. Подобные вещи встречаются среди всех серьезных направлений музыки и вообще искусства. Один старец говорил, что в гениальных произведениях великих людей всегда звучит тоска по вечности, по чему-то высшему, неудовлетворенность ничем земным, поиск Бога. Недостаток заключается только в том, что они не показывают, как достигнуть этого Высшего, и в чем Оно состоит, не открывают они пути к Богу. Его открывает только Евангелие, только Церковь.

ный человек. Но духовным никто не становится сразу. Путь к духовности, к одухотворенности порой занимает целую жизнь. Цель конечная этого пути — Небесное Царство. "Небесное Царство внутри нас есть", — говорит Господь в Евангелии.

О классической музыке есть высказывания Оптиных старцев (а это уже святой опыт Церкви). К примеру, старец Варсонофий советовал отдавать детей учить музыке, т. е. музыка развивает в человеке эстетическое чувство и делает его восприимчивым к откровению Божией Красоты, радостью в мире. А через это, т. е. через сотворенную Богом красоту, которая есть только отражение красоты Божией, человек постигает и Самого Бога. Христианство вообще — есть религия красоты. Оно есть откровение этой Божией Красоты. Потому очень многие мыслители христианские говорили как Достоевский: "Христианство — это та красота, которая спасет мир". Есть divine строчки, написанные святыми о Красоте Божией и о красоте Его творения. Например, "Небеса поведают славу Божию, творение рук Его возвещает твердь" (Библия). Сказавшему много добрых слов о музыке и искусстве Оптиному старцу Нектарию принадлежит и следующие строки:

"Есть большое искусство и малое. Вот малое бывает так: есть звуки и свет. Художник — это человек, могущий воспринимать эти другим невидимые и неслышимые звуки и свет. Он берет их и кладет на холст, бумагу. Получаются краски, ноты, слова. Звук и свет как бы убиваются. От света остается цвет. Книга, картина — это гробница света и звука. Приходит читатель или зритель, и если он сумеет творчески взглянуть, прочесть, то происходит "воскрешение" смысла. И тогда круг искусства запершается. Перед душой зрителя и читателя вспыхивает свет, его слуху делается доступен звук. Поэтому художнику или поэту нечем гордиться. Он делает только свою часть работы ... Люди только убивают слова и образы Творца, а затем от Него полученной силой духа оживляют их. Большое искусство — слово убивающее и воскрешающее (Псалмы Давида), но путь к этому искусству лежит через личный подвиг художника, это путь державы, и один из многих тысяч доходит до цели". А другой великий старец Оптины — Макарий сам умел и любил играть на скрипке.

Все, что прекрасно, не удаляет от Бога, а, наоборот, приближает к Истине и Божеству. Подобный Иоанн Лествичник, наставник монашества, живший в 4-м веке, говорит в "Слове о целомудрии": "Боголюбивые души, когда слышат пение мирских или духовных песен, исполняются чистейшего утешения (т. е. Радости), любви Божественной и слез; между тем как в сластолюбивых возбуждаются совсем противные чувства". (Лествица. Сл. 15, 60). А св. Златоуст говорит, что нет ничего плохого самого по себе, но все становится плохим или хорошим от того, как мы сами к этому относимся, какие чувства возбуждают в нас. (См. Рим. 14, 14).

"Дерево познается по плоду". Вот это уже напрямую приложимо к искусству, чтобы отличить подлинное от поддельного. Приложимо это и к року. У апостола Павла читаем: "Плод духовный есть любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание" (Посл. к Галатам, гл. 5, 22 — 23). Если бы Вы показали мне рок-музыку, приносящую подобные плоды-чувства в сердце слушающих, я бы никогда не сказал ничего против.

Есть еще одна дивная вещь у Иоанна Лествичника: "Некто, увидев необыкновенную женскую красоту, весьма прославил о ней Творца, и от одного этого видения возгорел любовью к Богу и пролил истинные слез. Постоянно удивительное зрелище!" Но лично я такой чистоты не имею, поэтому смотреть на красивых женщин избегаю. Может быть, придет такое время, и я надеюсь, что оно все же придет, когда смогу вот также при виде прекрасной женщины прославлять ее Творца и за внешней красотой видеть красоту души.

Видите, Владимир, наши мысли во многом сходны. А в том, что от Всевышнего исходит духовный свет, который пронизывает Веру и Церковь, а затем и искусство, и даже одухотворяет всю жизнь человека, старающегося жить по Евангелию, по Его заповедям строить все свои дела, я полностью с Вами согласен.

Сегодня рок-музыку я не слушаю. И это не потому, что я все это отрицаю и считаю бесполезным и ненужным. Просто от того, что не хочется собирать тот дивный Свет по частичкам малым, рассеянным то тут, то там. Во всей полноте Свет явлен нам в Евангелии и Церкви. И мне не хочется терять драгоценное время на то, чтобы отыскивать эти частички. Св. Ириней Лионский говорит: "Апостолы положили в Церковь, как в некую сокровищницу, все необходимое и достаточное для спасения души, так что любой теперь может приходиться и брать все, что ему нужно".

Ежедневно я по несколько часов бываю в храме. Там я могу слушать и петь сам прекраснейшие духовные песнопения. Тексты псалмов и молитв настолько глубоки и дивны, что иногда замирает дух и останавливаешься, чтобы полюбоваться небесным великолепием открывающейся тебе красоты и мудрости. Что может быть выше этого? А икона? Это же вообще шедевр! О. Павел Флоренский называл храм синтезом искусств. Но есть вещи и выше. Вот например, молитва. Слушая прекраснейшую сонату Моцарта, один священник сказал: "Прекрасная музыка!" Потом, помолчав, добавил: "Но музыка которая в нашей душе, — лучше". Он говорил о молитве. В молитве человек прикасается к Источнику нетварной Красоты.

Но особенно высоко Божественная Литургия! Говорю это, как священник, совершающий ее. Дивный пастырь св. Иоанн Кронштадтский говорит об этом: "Нет ничего лучше, святее, прекраснее Божественной Литургии".

На этом заканчиваю. С любовью о Христе, о. С.

Духовные писатели

Из сборника «Дар ученничества» (М., 1993), рассказывает П. Проценко:

«Дядя Коля писал, записывал лекции и внутренние кружки православной культуры России. Впрочем, он был не дядя Коля, а даже не Николай Николаевич (Николаевич — дядя консервации) Беляев, который он звался в том далеком учебном мире, а епископ Варшава, полтавский, луганский епископ в СССР. Выступил Московский духовный академик, был дипломатом работы католической службы в 1915 году в Павле Флоринский. Преподаватель Нижегородской семинарии, он в 1920 году привлек епископский сан, а уже через два года оставлен англики и предостерегается епископом сумскимскими роды люди, чтобы оставили высшее положение в епископскую кафедру.

Историями деятельности бесчисленного народа, и, по благословению старцев, он носил аскетическим образом, через мистическую школу классической богословия, а говоря языком религиозным, через любовь крестника, уйдя в земное, путями мира, и его утратил, чтобы соединить православие, осмыслить его и писать Энциклопедия Православия Маркосириями (получившую позже название «Общая история православия»).

В 1933 году он был арестован, осужден по 58 статье за конкурсовольничеству организацию (маленький монастырек из его духовной деятельности) и переведен в концлагерь на Амур, откуда его, как бывшего, слывшим в пасторку, из которой он и освобожден на пореки своей душой дочери В. В. Ловянской в 1936 году. Многие относятся, он до 1948 года жил в Сибирь, после, патристическое в градусах общественных переменок и о будущей возможности отбывающего свои труды, не вернется в Киев. Здесь, в начале 50-х годов, он работает над сборником статей над названием «История», посвященных раскрытию таинственной красоты евангельского учения».

В рассказе, отрывок из которого мы приводим, описана беседа на пароходе, плывущем по Волге, между ученым монахом и женой красавицей-студенткой. Действие происходит в год, знаменательный для России, — 1913.

По Волге... к Царству Небесному

— Один из шахматистов крикнул и, деликатно предупредив другого: «Гарде вашей королеве», — ухмыляясь в бороду, затыкнул ароматной палочкой. И табак был такой душистый, что не походил на табак, а на какой-то бесовский оборожительный финнам, так что я, некурший, все время порывался встать и спросить, что за душистая трава такая, пред которой, на мой взгляд, ничего не стоит ни гавайская сигара, ни турецкий самун, ни английский кэплет, запах которых я знал.

Купец заканчивал свой обед, обжигаясь черным кофе и не менее огненным, прославленным на весь мир ликером Бенедиктинского католического монастыря. На драгоценных бутылочках его, как известно, стоял гриф (подпись) преподобнейшего игумена — да не соблазняются люди! — во избежание бесчисленных подделок.

Появился новый персонаж — книгоноша Библического общества. Почтенное учреждение международного характера, приближающее к нам день Страшного Суда, по предкаванию Иисуса Христа*. Книгоноша продавал Священное Писание по баснословно дешевой цене. Только Библия стоила рубль-два, Евангелие же — пятиалтынный, полная Псалтирь — даже семь копеек.

Обошел кругом. Подошел к пианистке. Предложил Липочке, и она... купила книгу. Евангелие.

— Из-за красивого переплета, — объяснил я себе, ибо у продавца чуть подороже были изящные издания.

Подбежала ко мне.

— Загадаю?

У меня упало сердце. Вот, оказывается, зачем можно еще покупать священные книги. Нашла сестра путь...

— О ком? О чем?

— Конечно, о женке, — и пронизывает меня взглядом русалки.

— Небесно?

Она вытаращила глаза. Полная растерянность. Открыла все-таки книжечку и читает в первом попавшемся месте:

«...вам дано знать тайны Царства Небесного, а им не дано».

— Что это значит?

Длинные ресницы, как вспугнутые птицы, поднялись и тотчас же снова опустились на полде книги.

— Именно то, что вы прочли. Что же еще? — холодно отвечаю я.

— Не понимаю.

— Повторю. Вам, Олимпиаде Назаровне, дано знать тайны Царствия Небесного, а им, большинству окружающих нас людей, — и я обвел рукой кругом, — не дано. Вы хотели погадать, а Бог открыл вам всю Свою волю...

Это было сказано немножко дерзко, вернее дерзновенно, но что мне было делать.

— Пожалуйста, не смейтесь.

— Я не смеюсь. Даже напротив. Гадать, да еще на священных предметах, это — кощунство, смертный грех. Но в житиях святых и даже в самой Библии мы находим, что Бог, снисходя к немощи человеческой и к неведению, открывался иногда и в гаданиях.

— Но объясните, что за тайны Царствия Небесного? Признать, первый раз слышу об этом. Тайны... Причащаются Святых Тайн, это и знаю. Но тут ведь не то?

— Не то.

— Значит, кроме видимого христианства, есть какое-то еще невидимое?

— Вы как нельзя лучше поняли меня.

— Тогда, может быть, можно принадлежать видимо к христианству, но не быть христианином «невидимым», то есть которому открываются эти тайны Царства Небесного?

— Вы изрекли самую истину.

— Но мой язык болтает, а я ничего, повторяю, не понимаю. А я так люблю всякие «заумные» вещи...

— Тогда позвольте мне высказаться по этому поводу. Я буду краток.

— Тайны Царствия Небесного имеют свою земную историю. И они, действительно, факт. Одно Господь Иисус Христос говорил явно, прямо к народу, а другое лишь посвященным своим ученикам, как вы и прочли дважды в Евангелии. И даже больше, Господь дал прямую заповедь, не по зависти, или липеритию, или еще по чему подобному (да не будет такой богохульной мысли), а по жалости и же-

ла-нию добра нам**», чтобы мы профанам...

Замечание. Это и в миру, но уже на основе чувства презрения... "Замолкни, чернь непрощенна"... Или знаменитая горадиево: "Procul vulgus" и т. д.; каковое у нашего поэта выразительного передано: "Подите прочь. Какое дело поэту мирному до вас..."

Итак, чтобы мы недостойным не передавали драгоценных жемчужин Его слов, содержащих тайны и святыню Царства Божия.

"Не дайте святыни ПСАМ и не бросайте жемчуга вашего перед СВИНЬЯМИ, — так грозно и резко говорит Господь, — чтобы они не попрали его ногами своими и, обрившись, не растерзали вас" (Мф. 7, 6).

— Ой, как страшно!

— Однако мы ежедневно видим и увидим ее тысячу раз, как реализуются слова Христа со стороны безбожных людей.

Лилочка закрывала тайны свои руками: она вспомнила свою давешнюю выходку против монахинь.

— Первые христиане, продолжал я, — строго соблюдали эту заповедь. Они завели так называемую *Disciplina arcani* или *D. arcani*, "Тайное учение", или "Учение тайны", по-русски сказать. Впоследствии надобность во внешней уде отпала, — но и до сих пор отзвук *Disciplinae arcanae* остался в возгласе диакона на литургии оглашенных: "Оглашенные, изыдите, оглашенные, изыдите, елцы (только) вернии, паки и паки (еще и еще) миром Господу помолимся", — потому что христиане сами настолько удалились от духа и силы (1 Кор. 2, 4) Христова учения, что внешнее знание его тайн не могло нанести им при неправильном употреблении в общем духовного вреда, как все равно при знании колдовских наговоров и при отсутствии практического общения с бесами и самой веры в них человек не в состоянии вызвать этих бесов и заставить их помогать себе.

— Неужели есть бесы?

свое спасение, как видимо являлись, физически наносили им удары, так что близкие нередко находили их после избитыми до потери сознания в отшельнической келье, а вы говорите: есть ли бесы? А цыганки и гадалки? .. Правда, в большинстве случаев это шарлатанки, но на несколько тысяч попадает и одна настоящая, то есть имеющая дело с бесами, как та, о которой говорит Метерлинк...

— Метерлинк?

— Знаменитый писатель (М. Метерлинк "Погребенный храм"). **Про себя.** Не знаете? А Марию Башкирцеву читали? А про ту, которая в подробности предсказала смерть нашему Пушкину, тоже не слышали? А это интересно.

— Продолжайте, пожалуйста.

— Да, наконец, в Париже существует целая школа психолого-медико-психиатрическая, в смысле ученого учреждения, поставившего пред собою специальные задачи с неизвестным направлением, занимающееся изучением этих вещей научно; в Лондоне целое Психологическое общество, и проч. и проч., а вы говорите: есть ли бесы? Они часто фигурируют среди людей и в практике даже ученых, но только под другими названиями.

Но продолжайте.

— Итак, потому и "Тайны" Царства Небесного и "Тайное учение", что они от многих, от большинства сокрыты, несмотря на то, что

текст евангельский доступен всем. Кстати, "Тайное учение"... Будем называть его так, хотя оно уже понятия *Disciplina arcani*, что было у первых христиан, которое притом специфично и представляет целую систему правил культово-сакраментального характера и догматических положений, обусловливающих последние, и к тому же ограниченную определенным временем церковной истории, тогда как я беру это определение по другому признаку, именно только со стороны общей скрытности и таинственности явления и невозможности насильственного дерзкого, искусственного, не подбуря выражения, (восхищения его, обладания им, т. е. без благодати, самочинно. У святых отцов-аскетов, особенно великих и методичных, мы тоже находим тенденцию не все раскрывать пред учениками из области высокодуховных и содержательных явлений чудесного характера, по причине их неспособности понять сущность последних, как должно. А добро, несмотря на то что добро, тоже не полезно, если не в меру, не вовремя преподается. Есть и другие причины, тоже не зорного характера, когда ими утаивается иногда кое-что. Так они соблюдали эти правила *Disciplinae arcanae*, которыми они старались охранять себя. Надо же исполнять нечто из того закона, который преподаешь, чтобы он покоился на достаточном основании, как того требует и учит наука всех высших наук — логика.

Итак, повторю, "Тайным учением" называю его так потому, что оно скрыто, но не для всех. Не то чтобы учение это, наподобие тайных сект, религиозных и мирских, держалось в тайне и сообщалось бы только посвященным. Нет, оно, вначале обладая всеми этими свойствами, поскольку и само христианство было *religio illicita* (недозволенная религия), теперь, наоборот, распространяемое явно, на ДЕЛЕ (не на словах или в качестве субъекта и объекта пропаганды и проповеди) — на деле все-таки является для большинства людей ТАЙНЫМ, неизвестным, скрытым.

И скрытым, скажем прямо, от неравных и непросвещенных внутренних очей и слуха.

В этом и заключается мистичность всего христианства, священный мрак его по причине светлости, превосходящей яркость солнечных лучей, в догматах ли, таинствах, или еще в чем, чего мир не хочет признавать, перед чем не желает смириться и преклониться, считая все это за *non-sense*, чепуху, невозможную, бессмысленную вещь. Мистика, правда, всегда иррациональна, плотскому уму недоступна, но если ею жила тысячи лет большая и лучшая часть всего человечества, такое дело, она — прекрасный факт, ибо по воздуху кулаками никто не машет, желая его поколотить. Это еще Апостол Павел сказал (1 Кор. 9, 26).

— Но вы говорите про какого-то "нового" человека с новыми расширенными чувствами?

— И с новым расширенным сознанием, о котором человечество мечтает, и то в области официальной науки, а оккультной, которую иррелигиозная наука так же, как и христианскую мистику, считает "ненаучной", т. е. чепухой, недействительной вещью. Это и понятие. Оккультные знания — знания бесовские, а следовательно, как прямая противоположность чистому божественному откровению и ведению, в

то же время вещь чисто духовная, противны и неприемлемы для позитивного мышления.

Отсюда видно, что официальная наука очень отстала и ретроградна, хотя и мнит обратное. Колдовство стало научным фактом.

Но все-таки хвалиться нечем, пройдет еще несколько столетий, когда официальные ученые усвоят что-нибудь из начатков элементарной алгебры, но до высшей математики им все же далеко и, прямо надо сказать, никогда не дойти, если они не откажутся от своего узкого мировоззрения, позволяющего им брать и исследовать только внешне-практические стороны мистической философии и делания, а не внутренне-существенную и духовную.

Были знакомы уже тысячи лет, есть шарлатанство, т.е. не только ей непонятны самые элементарные вещи, но она их считает за отрицательную величину. Следовательно, через "0" (нуль) не перешла даже, т.е. через порог безразличия. Что же говорить ей про знания Богов, махатм. Я не говорю уже про древних волхвов и чароделов!

Но, как бы то ни было, вы правы. Мы вот сразу же, как говорили, пришли к новому и неизвестному миру понятий духовных зрений и слуха: новых чувств и ощущений, неизвестных мирской, скажем, университетской психологии. Об этом и Священное Писание говорит:

"Итак, кто во Христе, (тот) новая тварь", — *Kaiae KTISIS* (2 Кор. 5, 17).

И прибавляет: **древнее прошло, теперь все новое.** Но это не для всех. Это тогда человек видит невидимое всеми и вообще как-то прикоснулся уже здесь веянию того несущественного и несомняемого будущего века, в который достойные люди перейдут по смерти. Для того, действительно, *древняя мамондова, се, была вся нова.*

Поэтому св. Апостол и Евангелист Иоанн Богослов, обладавший в совершенстве этими дарами, называется Церковью ТАЙНОЗРИТЕЛЕМ. Про него в службу на день его памяти поется:

"О чудесе ужасного, и вещи мудрительная! Яко полн сый любви, полн бысть и богословия".

(Славник, на "Господи возвах".)

"Яко неизреченных тайн самовидец", "Утешитель свет восприем", "научился еси незреченным Божиим тайнам"...

(На литии, на стиховне, *passim*.)

— Но все не могут быть такими?

— Это дары Христовы или Св. Духа, все равно, как сейчас сказано было ("Утешитель свет" и проч.). И для наличия духовной жизни они не обязательны. Христианство и без них в человеке может быть мистической и таинственно действующей силой. Но все-таки сила, именно благодатная, должна жить в человеке, хотя бы и невидимо. А сила есть сила, не фик-

ция, не самообман, не галлюцинация, не выдумка, не сказка, а вещь, энергия, возьми термин из внешних наук, хотя, повторно, и незримое. Но ведь и космические силы, подающиеся экспериментальному измерению, тоже не всегда видимы и обнаруживаются лишь в своих проявлениях. Однако мы не обманываемся в них. Протяните руку и сложите ваши тоненькие пальчики в шпенеелную розетку сдали себя, как вас тряснет... так и в благодатной силе ошибиться нельзя, тем более, что и действие ее в тысячи раз сильнее. И это еще на самых низших ступенях духовной жизни, когда человек не имеет даров чудотворения.

— Но я подобных людей не встречала.

— Значит, не видели истинных христиан, которых открыты эти самые тайны Царства Небесного: **новой твари.**

А потом ведь вы, наперное, искали блестящих качеств в человеке, тогда как на первых порах духовные дары не ярко проявляются***.

Не придет Царствие Божие приметным образом, предупреждает Христос, и не скажут: "вот, оно здесь", или: "вот, там"... (Лк. 17, 20-21).

Это еще в Ветхом Завете было открыто величайшим пророкам, которые жили новозаветным евангельским духом, когда все окружающее думали оправдаться плотским законом, понашему бы теперь сказать, обрядовым исполнением заповедей, как наши старообрядцы мнят спасаться.

Так, пророк Илия удостоился видеть Бога, насколько то возможно человеку. И вот, говорит Библия, — по-видимому, в тон и вашим чувствам, насколько вы это выразили в только что сделанном замечании, —

"...Господь пройдет, и большой сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом; но не в ветре Господь.

После ветра землетрясение; но не в землетрясении Господь. После землетрясения огонь; но не в огне Господь. После огня веяние тихого ветра (хлада тонка) — и — тамо Господь" (3 Цар. 19, 11-12).

— Все-таки я не представляю, как я могу отличить среди обычных людей этого "нового" человека, "сверхчеловека"...

— Но не в смысле *Übermenschen* Ницше. Полная ему про-ти-во-по-лож-ность.

— Итак, как отличить?

— А очень просто.

Апостол Павел говорит:

"Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона. А иже Христовы суть, плоть распята со страстями и похотями" (Гал. 5, 22-24).

И только. Никаких чудес. А ведь это те, которые — Христовы. Но "встаните, идем отсюда" (Ин. 14, 31).

Продолжение следует искать в сборнике «Дар ученичества»

* Мф. 24, 14: "И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец".

** Т.е. чтобы нам было яснее муча по смерти. Но если мы будем посвящены в таинства и не оправдаем их в своей жизни, как люди, то говорит Господь: "...жеже Седмическ ограднее будет в день суда..." а прок. (Мф. 11, 21-24).

*** Даже безбожники понимают это в интеллектуальной области и пытаются силой идей для проповеди и влияния на массы. Идея — не материальная вещь — бывает очень тонкая и абсолютно осязаемая, повторяется массы, — миллионы народов, вот так бы теперь (1955) идея мира — в такую-то сторону. Где же тут материализм?

Завершилась зимняя сессия. Вновь со всей остротой были поставлены вопросы компетентности студентов. По мнению специалистов, несмотря на бурную полемику, сессия не принесла ожидаемых результатов. Какие выводы сделают ответственные лица – покажет будущее.

Еще одно летнее издательское зло появилось в МГУ. Это православная газета "Татьянин день". Что ж, и издатель информации неудивительно жаждет выпустить "что-то свое". Только не станет ли столь громко заявленная газета очередной оводненной?

"НАРОДЫ ОДЕНУТСЯ В МОРДОВСКИЕ ПЛАТЬЯ"

В Мордовии создана оригинальная партия Эраэль Маспор. В числе других политическим целей активисты называют возрождение традиционного единства и его распространение. Некая г-жа по имени Камала, идеолог и руководитель партии, избрана на пост главы, 19-есть кричи. Группа интеллектуалов во главе с Камалей приступает к воссозданию языческого мировоззрения и богослужения на основе обработки этнографического, фольклорного и лингвистического материала. И хотя неоклассички признают тот факт, что их вера – во многом плод художественного творчества и интеллектуальной реконструкции, она, тем не менее, не скрывает своей нетерпимости к распространяемому в Мордовии христианству: "Мы должны молиться нашим богам, мы будем вновь частью природы и космоса, преобладаем названное нами, придушено христианство". Подобного рода пророчи не новость на мордовской земле. Например, в 19 веке некий крестьянин Кузано Алксове, тоже создавший религиозные доктрины, пророчествовал "убить христианство и воздвигнуть во всем мире мордовские веры, когда народы оденутся в мордовские платья и станут такие же, как мордва, а молиться надо на запад, а не на восток, потому что с запада придет спасение и свобода".

"А МОЛИТЬСЯ НАДО НА ЗАПАД"

Англичани покидают плоды принятия закона о женском священстве. Новые священники уже вступили за реформу Божественной сущности, желая превратить Бога в женщину. 12 июля во время одного из посвящений в сак в соборе Southwell обращен к Богу просиоислось не иначе, как в женском роде. В соборе Манчестера была организована процессия, на которой несли статую "Иисуса", почему-то – женского облику. 13 июля Генеральный Синод назначил комиссию, которая должна постановить устранить все наименования Всевышнего в мужском роде, чтобы "сделать Бога более универсальным и не обижать дам". В частности, Баронесса Бродли предложила вместо "Отче наш" читать такую молитву: "Бог, отец и мать всех нас, как птица собирает птенцов под свое крыло, обиди нас в мире".

♦ ♦ ♦

Группа сатанистов принесла в жертву Люциферу в местечке Гленд Нера, поблизости от Афин, двух молодых людей 14 и 18 лет. Их изсариоженные останки были обнаружены полицией. Немного ранее члены этой секты принесли в жертву двух женщин. В ходе следствия обвиняемые заявили, что являются "сатанистами и книжами тьмы".

В штате Мэриленд (США) в конце мая найдены изуродованные трупы восьмилетних детей. Как установлено следствием, они оказались жертвами одной из сатанистских сект. Трое членов этой секты в настоящее время находятся в тюрьме. Их возраст от 16 до 18 лет!

В передаче "Том ед possible" ("Все возможно"), транслировавшейся по ТВ - 1 24 февраля некая Карелена Бланко - пастор германско-голландской церкви - объявила о праздновании тридцати годовщины браков. Вопрос, заданный ведущим: "Как смотрит Бог на такого рода свадьбы?" Ответ: "Разве Бог осуждает любовь?"

Репт State University отказал в финансовой помощи студентам, собирающимся посмотреть фильм об опасностях поклонения сатане. Предлог простой: фильм может обидеть инферналов, так как не показывает "хороших" сторон сатанизма.

В Швейцарии к судебной ответственности привлечены высокопоставленные члены "Church of Scientology" за обман и вымогательство денег. В настоящее время более сорока государств расследуют преступную деятельность этой секты.

Корейский пророкванг Lee Jang-gil, утверждавший, что "вознесение военных" (gorbate) на небеса произойдет 28 октября 1992 г., проговорил с 2 годам тюрьмы за обман верующих, а церковь его закрыта.

Полоса подполковника А. Егоркина с описьюописанной информацией Цетра св. Рупрес Лавского, газетам "Orthodox World", журнал "For Tradition et Sainte Tradition" и других изданиях.

♦ ♦ ♦

Над номером работали:

А. Егорцев, филофак; Ю. Бредун, журфак; Л. Чокоевская, журфак; Е. Лебедева, истфак; А. Зинемонец, истфак; Е. Холмагоров; И. Кузнецова; Т. Москвина. Главный редактор В. Томачинский, филофак. Художник Мария Турская, студентка Строгановского училища

Материал подготовлен в «Греко-латинском кабинете» Ю.А.Шичалина
Будем рады любому сотрудничеству, особенно со студентами МГУ
При перепечатке материалов, опубликованных ТД, сообщите нас обязательно

При опечатках не ругайтесь слишком громко

Надеемся, что первый блин не станет комом в горле

Учредитель Община Домовой Университетской церкви св. муч. Татьяны

Коммерческий счет 7010001 КБ "Восточный" Банк РКЦ - 2, ГУ ЦБ РФ, код 44585000,
К/С 2161193, код участника Н-6

Газета публикует рекламу

вс. 4000р